

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 3

№ 30

30-го июля
1924 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

И. Вольман.— Встречный иск по Г.П.К.

Винадемов.— К вопросу об исках о конфискованном имуществе.

М. Позняк.— О пред'явлении гражданских исков в военных трибуналах.

Ветлужский.— Ревизия взаимоотношений.

Иванов.— Нужны ли дополнения к ст. 140-г У.К.?

С. Кулаев.— Не произвол, а необходимость.

М. Брагинский.— Обзор сов. законодательства за время с 16 по 22 июля 1924 г.

Из деятельности Наркомюста: Раз'яснения Отдела Зак. Предпол. и Кодиф.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР: Кассационные определения гражданск. касс. колл.

Хроника.

На местах.

Библиография.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 9 мес. 9 р. 50 к.

„ 6 „ 6 „ 50 „

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 20 % при условии непосредственного обращения в Контору.

== ЦЕНА == ОТДЕЛЬНОГО
НОМЕРА 35 КОП.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7. ТЕЛ 1-05-67

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, телефон 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ СКЛАДА: Ленинград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ:

«Об-ва, союзы, артели, кооперативы и др. объединения». Сборник действ. узаконений с примерными уставами	1 р. 25 к.	Лесной Кодекс РСФСР (№ 58 «С. У.» за 1923 г.)	— р. 12 к.
Проф. Макаров. «Основные начала междунар. частного права».	1 » 50 »	Кодекс законов о труде	— » 15 »
Сборник циркуляров Верхтрибунала и Верховда РСФСР за 1921—1923 г.г. с важнейшими разъяснениями пленума.	— » 75 »	То же, с алфавитом.	— » 50 »
Трунев, Абрамов и Горбунов. «Сметные правила счетоводство нотар. учреждений»	1 » 50 »	Положение о судоустройстве с алф.-предм. указ.	— » 35 »
Клименко и Попов. «Сборник распоряжений по административной деятельности»	1 » 75 »	Положение о гос. нотариате с таксой оплаты нотариальных действий.	— » 10 »
Вевер. «Право и государство перех. времени».	1 » 50 »	Устав о гербовом сборе	— » 20 »
Коржинский. «Семейные разделы».	— » 20 »	Ветерин. Устав (№ 105 «Собр. Указ.» за 1923 г.)	— » 12 »
Алексеев и др. «Новый гербовый устав с разъяснениями»	1 » 50 »	Распоряжения НКЮ об организации губсудов	— » 30 »
Конституция СССР (плакат)	— » 15 »	«Пять лет Верховного Суда»	— » 60 »
Рындзинский. «Техника гражданского процесса» с предисловием Я. Н. Бранденбургского	2 » 50 »	Законы о воинской пов. и льготах семьям призв.	— » 15 »
Конституция СССР с положениями о центральных органах С.С.С.Р.	— » 70 »	Тексты всех амнистий и инструктор к ним	— » 15 »
Проф. Познышев. «Основы пенитенциарной науки»	2 » 75 »	Комплект «Собран. Узаконений» за 1919 г.	1 » 50 »
Ксенофонтов. «Государство и право»	1 » 10 »	» » » за 1920 г.	1 » 50 »
Трунев. «Нотариат». Сборник действ. закон-ва.	2 » — »	» » » за 1921 г. с алф.	1 » 75 »
Юридический календарь на 1924 г., в карт. перепл.	1 » 25 »	» » » за 1922 г. с алф.	6 » 90 »
Таблица наказаний по Уголовному Кодексу	— » 20 »	» » » за 1923 г.	10 » — »
Таблица подсуди. угол. дел по Уг. Пр. Код. Верховный Суд РСФСР за 1923 г. Отчетный доклад предс. Верховсуда со статист. отчетом.	1 » — »	Алфавит.-предметн. указатель к «С. У.» за 1922 г.	— » 90 »
Канящев. «Справочник для крестьянина по Земельному Кодексу»	1 » — »	Алф.-предм. указ. в «С. У.» за 1923 г. ч. I (№№ 1-80)	— » 50 »
Образцы и формы актов и бумаг по уголовному судопроизводству, сост. I Отделом НКЮ.	— » 15 »	То же, часть 2-я (№№ 81—115)	— » 50 »
Крыленко. «Судоустройство РСФСР». Лекции по теории и истории судоустройства.	2 » — »	«Советское право» № 1—1922 г.	— » 35 »
Барсегаиц. «Постатейный комментарий к Положению о государственном промыслов. налоге»	2 » 35 »	» » » № 3—1922 г.	1 » 80 »
Я. Л. Берман. «Очерки по истории судоустройства РСФСР» с пред. Н. В. Крыленко.	— » 55 »	» » » № 1—1923 г.	1 » 25 »
Епишерлов, Корнев и Малченко. «Постатейный комментарий к Уставу железных дорог»	1 » 90 »	» » » № 2—1923 г.	1 » 20 »
Проф. Лобликовский. «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте».	2 » 30 »	» » » № 3—1923 г.	2 » 50 »
Вроблевский. «Постатейный комментарий к Угол. Процесс. Кодексу» с пред. Н. В. Крыленко.	3 » — »	» » » № 1 и 2—1924 г. по 2 » — »	
Д-р Лейбович. «Практическое руководство по судебной медицине». 2-е издание.	1 » 35 »	«Революция и церковь» № 1—3 за 1922 г.	— » 20 »
Турубинер. «Государственный строй РСФСР».	— » 40 »	» » » № 1—3 за 1923 г.	— » 90 »
В. М. Варшавский. «Трудовой договор по Кодексу законов о труде СССР».	1 » — »	» » » № 1—2 за 1924 г.	— » 50 »
Проф. Гидулинов. «Церковь и государство».	— » 80 »	и др. издания юридического и справочного характера.	
Рындзинский и Саввинская. «Детск. право РСФСР».	— » 60 »	ИЗДАНИЯ ВЦИК И ЦИК СССР.	
Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки угол. права». Общая и особенная части по Божолов. «Женское право РСФСР».	— » 25 »	Стеногр. отчет 2 Съезда Совет. СССР. 1 р. 60 к. и 2 р. — к.	
Вавин. «Научно-практический комментарий к Положению о векселях».	1 » — »	Стеногр. отчет II Всеросс. Съезда Сов. 1 р. 45 к. и 1 » 80 »	
Конституция РСФСР, 4-е исправл. издание.	— » 60 »	Постановления 2-го Съезда Советов СССР 35 к. и — » 45 »	
Собрание Кодексов РСФСР, 2-е изд., в перепл.	5 » 55 »	» » » II Всеросс. Съезда Совет. 35 к. и — » 45 »	
Сводный алфавитно-предметный указатель и I тому «Собрания Кодексов РСФСР».	1 » 25 »	Стеногр. отчет и пост. 2 сессии ВЦИК'а X соз.	3 » — »
Гражданский и Гражд.-Процессуальный Кодексы со сводн. алфавит. (карм. изд.), в переплете.	1 р. 50 к. и 1 » 60 »	Стеногр. отчет 1-го Съезда Советов СССР и I сессии ЦИК СССР, с приложениями.	— » 60 »
Гражданский Кодекс с алф.-предм. указателем.	— » 90 »	Постановления 1-го Съезда Советов СССР.	— » 10 »
Гражданский Процессуальный Кодекс	— » 25 »	Стен. отчет и постан. 2-й сессии ЦИК СССР.	— » 50 »
Гражданский Процессуальный Кодекс с алфавитом	— » 35 »	Постановления 3-й сессии ЦИК СССР.	1 » 60 »
Уголовный Кодекс с алфав.-предм. указателем	— » 45 »	Стенограф. отчет X Съезда Советов, с приложен.	2 » — »
Угол. и Угол.-Проц. Кодексы со сводным алфавитом, в молеск. пер. (карман. издание).	1 » 50 »	Постановления X Всероссийского Съезда Советов.	— » 15 »
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алф.-предм. указателем	— » 75 »	Постановления 3-й сессии ВЦИК X созыва.	1 » — »
Земельный Кодекс с алфавитом	— » 40 »	Стенографич. отчет 3-й сессии ЦИК СССР.	— » 80 »
		Стенографич. отчет 3-й сессии ВЦИК X созыва.	1 » 20 »
		ИЗДАНИЯ «НОВОЙ ДЕРЕВНИ» НКЗ.	
		Рудин. «Основные начала Зем. Кодекса СССР»	— р. 15 к.
		Новое законодат. в области сельского хозяйства. Сборник распоряжений с 15 марта 1921 г. по 1 января 1923 г.	3 » — »
		Тумский. «Земельные права населения и их защита»	— » 40 »
		Сборник законов и распоряжений по земельному праву с примечаниями Д. И. Иванецкого	1 » 20 »
		Земельные законы и крестьянство. Сборник разъяснений.	— » 25 »
		Сельско-хозяйственная кооперация. «Сборник декретов, циркуляров и уставов»	2 » 50 »
		Земельный Кодекс с дополнит. узаконениями и разъяснениями НКЗ	2 » — »
		ИЗДАНИЯ ГОСИЗДАТА.	
		Проф. А. Г. Гойцбарг. «Хозяйственное право РСФСР. Том I. Гражданск. Кодекс». 2-е изд.	1 р. 50 к.
		Комментарий к Гражданскому Кодексу РСФСР: Вып. 1-й. Вводный закон. Общая часть	— » 70 »
		Вып. 2-й. Вещное право	— » 70 »
		Вып. 3-й. Обязательственное право	— » 70 »
		Вып. 4-й.	1 » — »
		Вып. 5-й. Обязательствен. право.—Товарищества.	— » 80 »
		Вып. 6-й. Наследственное право.	— » 30 »
		Подволоцкий. «Марксистская теория права»	— » 85 »

Продолжение см. на 3-й стр. облож.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:
Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 30

30 июля 1924 г.

№ 30

Встречный иск по ГПК.

Допускает ли наш Гражданский Процессуальный Кодекс так-называемые встречные иски и, если допускает, то в каких пределах?

Вопрос о встречных исках является задачей исключительно практической. Наш Гражданский Процессуальный Кодекс не содержит никаких прямых указаний по этому поводу. О встречном иске Г. П. К. упоминает лишь случайно, так-сказать попутно, в отделе, посвященном вопросу о предъявлении иска вообще. Мы имеем в виду примечание к ст. 81, которое гласит: «Все недостатки встречного искового заявления должны быть восполнены не позднее назначенного для слушания дела дня; в противном случае предъявленный встречный иск в данном процессе не рассматривается». Вот и все. Из этого постановления закона можно сделать лишь следующие практические выводы: 1) встречные иски к нас допускаются законом, и 2) встречный иск должен быть окончательно предъявлен не позднее дня, назначенного для слушания первоначального иска, все равно, будет ли первоначальный иск слушаться по существу или по частному вопросу. Отсюда мы делаем практические же выводы о том, что встречный иск не только должен быть «заявлен» до первого заседания по первоначальному иску, но и окончательно предъявлен; никаких сроков для внесения сборов и пошлин после первого заседания по первоначальному иску, как это практиковалось в дореволюционном процессе, не допускается.

Затем, однако, возникает целый ряд вопросов, связанных со встречным иском и совершенно не нормируемых законом. 1. Должен ли встречный иск быть связан с первоначальным иском, или никакой связи между обоими исками не требуется? 2. Должен ли встречный иск служить зачету первоначального иска, или это не обязательно? 3. Как быть в тех случаях, когда встречный иск по роду или по сумме неподсуден тому суду, в котором предъявлен первоначальный иск? Из примечания к ст. 81 ГПК мы вывели, очевидно, правильное заключение о том,

что ответчик может в том же суде, в котором к нему, ответчику, предъявлен иск, заявить встречное требование к своему истцу. На поставленные же выше вопросы ответа в законе мы не находим. Вопросы эти суд должен разрешить в порядке ст. 4 Г. П. К.

Встречным иском называется исковое требование, предъявляемое ответчиком к истцу в том же суде, в котором истец привлек ответчика, с целью совместного рассмотрения обоих исков. Институт встречных исков имеет единственную цель: одновременное разрешение двух споров, возникших между теми же сторонами. Все правила, относящиеся к искам вообще, распространяются и на встречные иски. В частности, законы о доказательствах, об обеспечении исков и т. п. имеют применение и в отношении встречных исков.

Встречный иск представляет собой одно из больших мест гражданского процесса. Встречный иск, как и третьи лица в процессе, осложняет производство дел и весьма часто ведет к злоупотреблениям, к затяжкам и затемнениям дел. Бывает так (и очень нередко), что встречный иск по сравнению с основным требует более детального исследования, сложных доказательств и т. п., и этим иногда искусственно задерживается решение по основному иску. Наш закон борется с такого рода явлениями (ст. 6 Г. П. К.) и, шовинистично, относится к встречным искам недоброжелательно. Всякий иск представляет собою болезненное явление, которое суд лечит. Всякое лечение требует возможной быстроты и не терпит осложнений. Встречный иск сам по себе вносит ненормальность в процесс. В большинстве случаев встречный иск даже неподсуден тому суду, который рассматривает первоначальный иск, по месту жительства встречного ответчика — первоначального истца (ст. 25 Г. П. К.).

Требуется ли тесная связь между встречным иском и первоначальным? Пример. А предъявил иск к Б в народном суде в сумме 500 р. по заемному обязательству, срок кому истек. Б, с своей стороны,

предъявляя к А встречный иск о расторжении заключенного им с А договора найма, ссылаясь при этом на пункт г. ст. 171 Гр. Код., и оценивает при этом свой иск также в 500 руб., и, таким образом, встречный иск также подсуден нарсуду. Обязан ли нарсуд принять такой встречный иск и рассмотреть его совместно с первоначальным иском? Такой встречный иск ни в какой связи с первоначальным иском не находится. Заемное обязательство, на котором А основывает свое требование, стоит совершенно особняком от договора, на котором В базирует свой встречный иск. Этот встречный иск не может иметь целью зачет требования А. Если оба иска будут удовлетворены, то решение не может послужить к урегулированию взаимных расчетов тяжущихся. Здесь встречный иск может только осложнить процесс и затянуть его. Поэтому суд должен такой встречный иск отклонить, за силой ст. ст. 4 и 6 Г. П. К., и предложить ответчику разобраться с истцом по встречному иску самостоятельно и независимо от основного иска. Вывод: встречный иск, не связанный с первоначальным иском, не должен быть принят судом. Это соответствует общему духу нашего Процессуального Кодекса. В дореволюционное время такие встречные иски допускались, и это всегда приводило к неблагоприятным последствиям. Другой пример. А требует признания договора нарушенным В и взыскания с него по этому договору убытков в размере 3.000 р. Иск подсуден губсуду. В предъявляет к А встречный иск о признании этого же договора нарушенным А и просит взыскать с А такую же сумму убытков, т.-е. 3.000 руб. Оба иска, очевидно, имеют между собою тесную связь. Здесь перед нами, в сущности, одно дело, единый спор. Такой встречный иск может только облегчить дело. Суд сразу, в одном производстве решает возникший между сторонами спор об одном и том же юридическом отношении. Поэтому такой встречный иск приемлем. Вывод. Если встречный иск тесно связан с первоначальным, то такой иск суд обязан принять. Но как быть в том случае, когда подсудность таких двух исков не одинакова? Допустим. А оценивает свой иск в 3.000 руб. и поему предъявил свое требование в губсуде, а В определяет свое требование в сумме 500 р. и наоборот. Так как перед нами не два дела, а лишь одно, один спор, то такой иск, вернее, формально такие два иска не должны быть разделены, а должны быть разрешены в одном суде совместно. В этом случае подсудность должна определяться по большему иску. Если первоначальный иск предъявлен в губсуде, а встречный, тесно связанный с первоначальным, сам по себе подсуден нарсуду, то губсуд рассматривает оба дела совместно. Если первоначальный иск предъявлен в нарсуде, а встречный иск превышает подсудность нарсуда, то нарсуд поступает в соответствии со

смыслом ст. 31 ГПК, и оба дела подлежат рассмотрению губсудом. Еще пример. Жилищное т-во, в лице своего правления, предъявляет иск к кооперативу, занимающему помещение в доме, и требует выселения кооператива и взыскания арендной платы в сумме 500 р., не уплаченной кооперативом в течение установленного законом или договором срока. Кооператив, со своей стороны, заявляет встречное требование о взыскании с жил. т-ва 500 р. за поставленные последнему дрова и о зачете этой суммы в уплату арендных платежей. Здесь встречный иск, хотя и не стоит в связи с основным иском, но связь зато имеется по зачету; требования по обоим искам могут служить к взаимным зачетам. Оба обязательства могут считаться прекратившимися за силою п. 6 ст. 129 Гр. Код. Оба иска подсудны нарсуду и по роду дел, и по сумме. Такой встречный иск обязателен к принятию. Вывод. Встречный иск может быть предъявлен, если он служит к зачету первоначального искового требования. Но как быть в том случае, когда подсудность различна? Представим себе, что жил. т-во требует 500 р., а кооператив 3.000 р. Встречный иск уже подсуден губсуду, а первоначальный нарсуду. Нужно принять во внимание, что зачет однородных требований допускается самим законом (ст. 129 п. «б» Гр. Код.). Разделить оба дела нельзя, так как мы в этом случае можем лишиться ответчика возможности произвести зачет, предусмотренный законом. Если суд отклонит принятие встречного иска, то может получиться следующее явление: оба иска будут удовлетворены, но разными судами и не в одно и то же время. Кооператив может оказаться выселенным из помещения в то время, когда он имел право на зачет. Нарсуд не может ограничиться рассмотрением только вопроса о зачете, ибо ему придется так или иначе войти в рассмотрение требования кооператива во всей совокупности (поставлены ли дрова и т. д.). Поэтому нарсуд должен, за силой ст. 31 ГПК, предложить сторонам передать свои взаимные претензии на рассмотрение губсуда, дабы оба спора были рассмотрены совместно.

Вот так, по нашему мнению, следует разрешать вопросы, связанные со встречными исками. Мы привели лишь наиболее типичные примеры основных и встречных исков. В других случаях должны быть применены те же принципы. Суд в каждом отдельном случае должен войти в рассмотрение вопроса о связи исков, о годности встречного иска к зачету и сообразно с этим решить вопрос о приемлемости встречного иска и его подсудности.

Само-собой разумеется, что желательно, чтобы вопросы эти были регулированы законом, дабы практика не встретила никаких сомнений.

И. Вольман.

К вопросу об исках о конфискованном имуществе.

Случается, что третьи лица предъявляют иски о праве собственности на вещи, уже поступившие к органам государства в порядке исполнения судебного приговора, связанного с конфискацией имущества осужденного. К такому требованию признания права собственности обычно присоединяется и просьба обязать финотдел или соцбес вернуть это имущество. Иногда наряду с присуждают такие иски, ссылаясь на ст. 17 приложения 4-го к ст.ст. 69 и 70 Гражданского Кодекса.

Однако, ст. 17 ни в коем случае не может иметь тут применения. По точному смыслу этой статьи, материальный имущественный вред от незаконной конфискации имеет право требовать возврата ему неправильно отчужденного имущества посредством иска, предъявляемого в народном суде к органу государственной власти, представители которого незаконно произвели конфискацию. На основании этой статьи, прежде всего, иск должен быть обращен к государственному органу, представитель которого фактически конфисковал имущество. Суд постановил приговор, проводил же его в исполнение судебный исполнитель; следовательно, ответчиком по иску потерпевшего должно быть само судебное учреждение. Только такой вывод может быть сделан из буквального толкования ст. 17. Однако, суд именно по судебной своей деятельности никогда ответчиком привлечен быть не может. Допущение такого положения привело бы к полному извращению идеи суда: последний перестал бы быть тем авторитетным органом, который в силу присвоенной ему законом власти разрешает гражданские либо уголовные правонарушения. Суд рисковал бы — и очень часто — занять позицию стороны в процессе по поводу дела, которое он только что разрешил, как орган государственной власти. Конечно, деятельность суда, именно судебная, может быть лишь предметом жалобы, когда она допускается законом, но отнюдь не гражданского иска.

Затем в этой статье идет речь о «незаконной» конфискации. Конфискация, по приговору суда, вступившему в законную силу, не может быть признана незаконной, ибо приговор — тот же закон по данному делу. Неправильные действия должностного лица, приводящего этот приговор в исполнение, не исключены, но они, во всяком случае, не в состоянии превратить законную конфискацию в незаконную. Эти действия могут быть обжалованы, но отвечать за них в исковом порядке суд не должен.

Уже из приведенных соображений очевидно, что ст. 17 имеет отношение к тому ограниченному кругу конфискаций, которые могут быть произведены административной властью в порядке декретов от 3 января и 17 октября 1921 года. В этом нас еще более убеждает ближайшее рассмотрение истории конфискации в нашем праве. Декрету от 16 апреля 1920 года, впервые дающему точное определение понятия конфискации, известен двойной ее порядок

(ст. 4): конфискация, производимая административными органами и органами судебными. Эти последние применяют конфискацию, как наказание, внося постановления о конфискации в судебные приговоры (ст. 5). Не указывая способа обжалования неправильных действий при административной конфискации, декрет, тем не менее, точно устанавливает порядок, каким приносятся жалобы при конфискации судебной. Таким образом, впервые различая виды конфискации, декрет этот как будто различает и порядок обжалования. Далее, последующие декреты, особенно от 3 января 1921 года, дают лишь подробнейшие указания, в каких случаях конфискация может быть произведена административными органами, какие предметы подлежат действию этой меры и в каком порядке заинтересованная сторона может добиваться отмены постановления о конфискации: за исключением случая обращения всего дела о контрабанде к судебному разбирательству (ст. 20), закон знает один способ обжалования — административный, в ведомственном порядке (ст.ст. 26—28), при чем решения Главного управления таможенного контроля являются окончательными и обжалованию не подлежат. Выдвигая на первый план административную конфискацию, предоставляя возможность добиваться отмены неправильного постановления в ведомственном порядке, декрет иного пути к восстановлению прав, нарушенных административным органом, не указывал. В связи же с переходом к новой экономической политике законодатель, надо думать, пожелал декретом от 17 октября 1921 года лучше оградить интересы потерпевших от тех административных конфискаций, которые могут быть иногда и незаконными, и предоставил потерпевшим право на иск. За такой вывод, как будто, говорит и то преимущественное внимание, которое уделяется декретом от 17 октября 1921 года различным видам административной конфискации.

Однако, если ст. 17 прил. 4-го не дает основания присуждать иски о возврате конфискованного имущества, то не поможет ли удовлетворению исков ст. 50 Гражданского Кодекса. Не может ли собственник считать, что он «незаконно» лишен своей собственности, и на этом основании строить свой иск?

По рассмотрении ст. 59 и сопоставлении ее со ст. 60 Гражд. Кодекса, на эти вопросы следует дать отрицательный ответ. По смыслу ст. 59 Гражд. Код. собственник вправе отыскать свое имущество из чужого не законного владения. Однако, владение финотдела или соцбеса, получивших конфискованное имущество в свое распоряжение, не может считаться незаконным, так как, во-первых, они получили это имущество по законному приговору суда и от законного представителя судебной власти, и, во-вторых, они лишены были всякой возможности проявить свою волю к какому-либо незаконному завладению. В самом деле, имущество поступает к этим учреждениям, именно как к орга-

нам государства, в порядке соответствующих декретов (ст. 143 «Собр. Узак.» 1920 г. № 29, ст. 8; ст. 554 «Собр. Узак.» 1922 г., № 45, ст.ст. 1 и 2), при чем им не предоставлено права отказаться, не требуется и согласия на принятие этого имущества. При таких обстоятельствах никак нельзя заключить о незаконности владения финотдела или содобеса. Незаконности не будет и в том случае, если при переходе имущества им было известно, что принадлежит оно не осужденному, а третьему лицу, ибо и тогда они лишены права отказаться от этого имущества.

Далее, по смыслу ст. 60 Гражд. Код. собственник может отыскивать свое имущество от лица, которое добросовестно приобрело его, но не непосредственно у собственника, лишь в том случае, когда это имущество им утеряно или у него похищено. При всех других обстоятельствах собственник лишен права отсудить свое имущество от нового владельца; права собственника, таким образом, весьма ограничены. Если же допустить, что казна должна возвращать поступившее к ней конфискованное имущество прежнему собственнику, то следует признать, что органы государства поставлены в невыгодные условия по сравнению со всяким другим ответчиком: последний отвечает перед собственником только тогда, когда имущество собственником утеряно или у него похищено; государство же должно возвратить ему вещи и в том случае, если они попали к осужденному по всякому другому основанию (договору, напр.), а затем законно конфискованы судебной властью.

Правило ст. 29 Гражд. Пр. Код., единственной статьи, говорящей об иском об освобождении арестованного имущества от описи и продажи, ни в каком противоречии со ст. 59 Гражд. Код. не стоит. Искл эти, вообще, возможны, но из этого правила никак нельзя вывести заключения, что возможен

иск о возврате конфискованного имущества, поступившего к новому законному владельцу. Такой вывод оказался бы, прежде всего, ли на чем не основанным, а затем, он отменял бы собою правило ст. 59 Гражд. Код.; такой отмены специальное правило о подсудности исков, конечно, произвести не может.

Наконец, последний вопрос. Может ли повлиять на решение суда момент предъявления иска, т. е. не следует ли обсуждать иск по моменту его предъявления, если имущество уже в процессе производства искового дела перешло к финотделу или содобесу? И этот вопрос должен быть разрешен отрицательно. По ст. 2 Гражд. Пр. Код. сторонам предоставлено право изменять основания иска, уменьшать или увеличивать свои требования во всяком положении дела. Таким образом, материальное основание, как и размер требований не связываются неразрывно с моментом предъявления иска, и суд обязан до того, как он приступит к вынесению решения, выслушать и принять во внимание все те изменения, которые сделаны сторонами в течение предыдущих стадий процесса. Только моментом признания дела достаточно выясненным (ст. 108 Гражд. Пр. Код.) суд связан в своем решении и обязан иметь суждение по существу исковых требований и их основания, установленные к этому именно моменту.

Изложенные соображения убеждают нас в том, что иск о возврате собственнику финотделом или содобесом поступившего к ним конфискованного имущества удовлетворен быть не может. Эти соображения мы считали не лишним высказать в подтверждение того же положения, выставленного С. Александровским в его статье «Иски об исключении из описи арестованного имущества» *).

Винадемов.

О предъявлении гражданских исков в военных трибуналах.

Ст. 389 Уг.-Пр. Кодекса издания 1923 года определяет, что предъявление гражданских исков при рассмотрении дел трибуналами не допускается. За преобразованием революционных трибуналов в губсуды и за упразднением постановлением ВЦИК СССР от 23 ноября 1923 г. военно-транспортных трибуналов, в наличии остались только военные трибуналы округов, фронтов, армий и корпусов.

Таким образом, ограничение, устанавливаемое указанной 389 статьей, в настоящее время может иметь применение только к этим военным трибуналам, так как преобразованные из ревтрибуналов губсуды права рассматривать гражданские иски, вытекающие из преступных деяний, ими рассматриваемых (статья 14-я Угол.-Процес. Кодекса), если таковой иск заявлен не позже начала судебного следствия (ст. 15 того же Кодекса), по действующему Уг.-Пр. Кодексу издания 1923 года не лишены.

Мы не знаем, чем руководствовался законодатель, устанавливая еще ранее в ст. 414 Уг.-Пр. Кодекса издания 1922 г. такое же правило в отношении вообще всех революционных трибуналов, каковое правило и перешло, очевидно, по преемству и в статью 389-ю нового Уг.-Пр. Кодекса 1923 г. Но в настоящее время с некоторым расширением по этому Кодексу компетенций военных трибуналов вообще (ст. 27-я Уг.-Пр. Кодекса 1923 г.) и с отнесением в таковой, в частности, хотя и при условии угрозы крепости и мощи Красной армии, такого чисто хозяйственного преступления, как злонамеренное неисполнение обязательств по договору (130 ст. Угол. Кодекса), почти всегда имеющего своим последствием убытки казны, и такого чисто-имущественного преступления, как кража (ст. 180 Уг. Кодекса), естественным последствием которого всегда

*) „Еженед. Сов. Юст.“ № 16 от 17 апреля с. г.

является известный убыток, указанное ограничение военных трибуналов в праве рассматривать совместно с уголовным делом непосредственно вытекающий из последнего гражданский иск является большим неудобством, влекущим за собой известную волокиту, не соответствующую как интересам казны, так и интересам потерпевших лиц, в особенности последних. Особенно такая волокита создается в военном ведомстве по таким делам, как дела о порче, утрате и вообще недостатке казенного имущества. В соответствии с указанной ст. 389 Уг.-Пр. Кодекса, п. 4 приказа РВСР и Наркомюста от 13 октября 1923 года за № 2284 предписывает всем военным начальникам по делам этого рода, по окончании дел в военном трибунале, предъявлять к виновным в порче, утрате и вообще недостатке казенного имущества в гражданском суде соответствующий иск. Таким образом, необходимо согласно этому приказу, по направлении подобных дел в военный трибунал, выждать там их окончания, т. е. вступления приговоров в законную силу и после этого, только получив копию приговора, предъявить в гражданском суде иск об убытках, ждать иногда долгое время разрешения возбужденного иска в гражданском суде, после чего уже сделать требуемые распоряжения о принятии убытков на счет казны или о взыскании таковых с виновного, согласно решению суда. Процедура, как видите, весьма длительная и обременительная для военных начальников, притом недостаточно освещенных в гражданских законоположениях.

Между тем, дела эти в подавляющем большинстве своем весьма просты, убытки всегда приведены в известность, так как, в особенности, в отношении промотания выданных военнотружущим предметов казенного обмундирования, амуниции, лошади и оружия имеются всегда соответствующие утвержденные подлежащими органами казенные расценки, и разбор дела в нар. или губсуде в отношении гражданского иска по этим делам, тем более при наличии обвинительного приговора, сводится только к простой формальности (13 ст. Угол.-Проз. Кодекса).

Между тем, разобрать такие дела и в отношении гражданских последствий, тем более по такому чисто воинскому преступлению, как промотание (207 ст. Угол. Кодекса), прямо подсудному военному трибуналу, последнему, казалось бы, не может встретиться никаких затруднений, а, наоборот, знание военным трибуналом условий военной службы и быта скорее поможет ему разобраться не только в уголовной стороне деяния, но и в связанных с нею гражданских последствиях этого деяния. Кроме того, лишение военных трибуналов права рассматривать гражданские иски, вытекающие из уголовных дел, затрагивают интересы не только казны, но и других потерпевших, которыми сплошь и рядом оказываются рабочие и, главным образом, крестьяне.

Обычные злоупотребления властью (в виде незаконных реквизиций), превышение последней, порча имущества и т. п., наблюдаемое со стороны недобросовестных лиц командного состава, и кража, присвоение имущества и т. д. (со стороны недобросовестных красноармейцев), причиняют убытки мест-

ным жителям, при чем эти убытки сплошь и рядом также точно исчислены. Виновные лица предаются суду военного трибунала, но последний лишен возможности удовлетворить претензию потерпевшего, и таковой должен ждать окончания уголовного дела, вступления приговора в законную силу и затем уже идти с таковым в гражданский суд предъявлять иск и, следовательно, нести соответствующие судебные расходы, в виде судебной пошлины и т. д., если он только в силу пункта «в» ст. 43 Уг.-Пр. Кодекса не будет освобожден судом. Кто хоть немного знает нашего крестьянина, тот знает, что он вообще не любит ходить по судам. Поэтому в большинстве случаев, когда ему объявят, что после разбора в военном трибунале дела в уголовном порядке ему надлежит взять приговор и идти предъявлять иск в гражданский суд, он в последний в большинстве случаев не пойдет и, таким образом, останется неудовлетворенным в своей справедливой претензии и иногда в значительном убытке, подорвавшем его хозяйство. В лучшем случае, как это и наблюдается, он предпочтет вместо предъявления иска попытаться получить удовлетворение своей претензии в административном порядке, не обращаясь к суду.

Нам известен случай, когда вследствие незаконных действий начальника взводной команды одного из полков, у крестьянина, в числе других перевозившего по распоряжению волисполкома продгрузы этого полка, пала единственная лошадь. Крестьянин обратился не к суду, а в местный орган рабочекрестьянской инспекции, который, произведя соответствующее расследование и установив наличность преступных действий со стороны начхоз команды, последствием чего был падеж лошади, предложил направить дело в местный военно-судебный орган, но в то же время, очевидно полагая, что разрешение претензий потерпевшего в исковом порядке может только затянуть ее удовлетворение, обратился к начальству виновного с требованием о возмещении потерпевшему крестьянину стоимости павшей лошади, каковая затем по распоряжению высших властей и была возмещена в порядке 407 статьи Гражд. Кодекса. В данном случае скорое разрешение претензий последовало потому, что учреждение и без суда признало неправильное действие своего подчиненного и, как последствие этих действий, убыток крестьянина, но если учреждение оказалось бы более формальным и потребовало бы установления неправомерности действий указанного выше начальника судебным приговором, то, при наличности в данном случае подсудности дела военному трибуналу, потерпевшему пришлось бы ждать окончательного разрешения дела в трибунале, а затем еще предъявлять иск в гражданском суде и ждать там разрешения дела в гражданском порядке. Можно с уверенностью сказать, что вряд ли данный крестьянин в таком случае пошел бы в суд, а либо отказался бы от своей претензии, либо попытался бы получить удовлетворение таковой в административном порядке.

Запрет 389 статьи ставит военные трибуналы в совершенно особое положение, не только не вызываемое, что было бы понятно, классовым характером Советского законодательства, но и несоответ-

ствующее тому построению, которое дано самим Советским законодательством военно-судебным установлениям в лице этих трибуналов, вообще, и военно-уголовному законодательству, в частности.

В отличие от Западно-Европейского законодательства и дореволюционного русского законодательства, Советское законодательство не знает особых военно-процессуального и военно-уголовного кодексов и оно не рассматривает военно-судебные установления — военные трибуналы, как суды, стоящие вне всякой связи с общими судами и подведомственные только военному начальству, не устанавливает оно и какой-либо особой лестницы специально военных наказаний.

Наоборот, ст. 124 Положения о судоустройстве в РСФСР определяет, что военно-судебные учреждения РСФСР и всех союзных и автономных республик действуют под общим контролем и наблюдением НКЮ, Верх. Суда и РВС РСФСР, а п. «г» отдела «В» статьи 2-й Положения о Верховн. Суде Союза ССР, издания 1923 года, относит к компетенции означенного суда руководство деятельностью военно-судебных учреждений Союза ССР. Далее, для военных трибуналов не создается особой кассационной инстанции, при производстве дел в них они и подведомственные им органы руководствуются теми же Уголовным и Уг. Пр. Кодексами, как и общие суды. Таким образом, военные трибуналы не какие-либо обособленные, не связанные ни в какой мере с общими судами судебные учреждения, а только, как определяет их глава XVII Положения о судоустройстве — специальные судебные учреждения.

Объясняется это тем, что Советское законодательство военносудебное рассматривает, как гражданское государства, а затем уже, как военносудебное. При таких условиях военные трибуналы, как указано выше, нельзя рассматривать, как совершенно обособленные корпоративные суды, которыми являются военные суды Западно-Европейских государств со своим особым военно-процессуальным и военно-уголовным правом.

Между тем, не только дореволюционный военно-судебный устав, устанавливающий почти полную обособленность военно-судебных учреждений от судебных учреждений общих, допускал предъявления гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в военных судах, как в полковых, так и в военно-окружных (ст. 217), но это допускают и многие из наиболее разработанных военных законодательств Западно-Европейских держав, а именно: устав военно-уг. суд. Бельгии 1899 г., ст. 33, устав военно-уг. суд. Швейцарии 1889 г., ст. 177. И только германский устав 1898 г. франц. устав 1857 г. и, наконец, итальянский устав военно-уголов. суд.,*) не допускают предъявления в военных судах, при рассмотрении ими уголовных дел, гражданских исков за вред и убытки вытекающих из последних.

*) Вышеприведенные данные мы основывали на указанных уставах, действовавших к моменту начала войны 1914—1918 г., но действуют ли означенные уставы и в настоящее время нам неизвестно, кажется, французский устав и германский после войны подвергались существенной переработке.

Однако, при этом следует иметь в виду, что тогда, как бельгийские и швейцарские военные суды по самой своей структуре являются судами, независимыми от строевых военных начальников, и имеют в своем составе юридический элемент, военные суды германские, французские и итальянские являются судами, прямо зависящими, в особенности германские, от строевого военного начальства, и имеют в своем составе, в качестве судей, исключительно строевой элемент, без всякой юридической подготовки, почему, очевидно, законодатель считает их недостаточно компетентными для разбора гражданских дел, а потому и лишает их права рассматривать гражданские иски, вытекающие из уголовных деяний.

Вышеизложенное приводит нас к заключению, что не только не имеется каких-либо достаточных оснований к лишению военных трибуналов права рассматривать гражданские иски за вред и убытки, вытекающие из рассматриваемых ими уголовных деяний, но, наоборот, интересы казны и трудящихся настоятельно требуют, чтобы такое право было военным трибуналам предоставлено. Не может служить к тому препятствием и состав военных трибуналов, так как председатель и члены военных трибуналов назначаются, согласно п. «б» статьи 15 положения о Верховном Суде СССР, Военной Коллегией последнего, при чем назначение председателей и членов трибуналов армий, округов, фронтов, флотов, а также председателей трибуналов корпусов производится согласованно с РВС Союза ССР, с предварительным заключением Наркомюста соответствующей республики — состав не менее компетентный, чем состав губсудов. Не может, как полагаем мы, служить к тому препятствием даже и то обстоятельство, что в составе военных трибуналов не имеется нарасседателей, т.-к. особые сессии по трудовым делам, земельные и арбитражные комиссии также не знают института нарасседателей, а между тем исключительно только и занимаются рассмотрением гражданских исков.

Посему мы полагаем, что ст. 389 Уг. Пр. Кодекса подлежит исключению. Но мы идем даже дальше и находим, что в интересах как казны, так и трудящихся, в особенности рабочих и крестьян, нет надобности при рассмотрении преступных деяний, от коих произошли вред и убытки, если последние приведены в положительную известность, вообще требовать предъявления в уголовном суде гражданского иска, а необходимо в ограждение интересов потерпевших обязать, вообще, всякий, в том числе, конечно, и военный трибунал, суд выносить вместе с приговором о виновности постановления о возмещении со стороны лица, признанного виновным в данном преступлении, потерпевшему всех понесенных от этого преступления убытков, даже если со стороны потерпевшего не было при открытии судебного заседания в уголовном суде предъявлено об этом гражданское иска.

Дореволюционное законодат., но только военное, знало подобное правило, а именно, ст. 669 военно-судебного устава (XXIV книга СВП 1869 г. издан. 3-е) определяла для полковых судов, а статья 918-я того же устава для военно-окружных, что при приведении убытков в положительную известность

суд обязан постановить определение о количестве вознаграждения за вред и убытки. То же правило подтверждалось и в статье 62-й воинского устава о наказаниях (XXII книга свода военных постановлений, изд. 3-е), при чем военно-судебная кассационная практика расширяла и дополняла это постановление в том смысле, что когда убытки, происшедшие от преступления, точно установлены, постановление о взыскании таковых обязательно для суда даже и в том случае, если потерпевшим не было заявлено иска о вознаграждении за убытки. Далее та же кассационная практика требовала даже при прекращении дела после предания суду по законным основаниям: амнистия, уголовная давность, но не исключающим виновность, постановления тем же судом, прекратившим дело, о взыскании убытков, если таковые точно установлены.

И поскольку Советское законодательство с изданием Граж. Проц. Код. совершенно покончило даже с теми остатками состязательности процесса, которые еще в этом законодательстве сохранялись, установив в статье 2-й указанного Кодекса иници-

ативу прокурорского надзора в возбуждении гражданских дел в целях охраны интересов Государства или трудящихся масс и предоставив право суду, разбирающему дело, не принять заявленного одной стороной или обоими сторонами отказа от иска.

При таких условиях введение в Советское законодательство предлагаемого нами правила не только не противоречило бы основным началам, принятым этим законодательством, но вполне им соответствовало, в особенности, если это правило было бы установлено в отношении дел, связанных с убытками казны и с интересами потерпевших—крестьян и рабочих.

Введение подобного правила избавило бы военных начальников, а также рабочих и крестьян, потерпевших от преступления, от выполнения излишних формальностей и связанной с ними волокиты по удовлетворению их справедливых претензий получить соответствующую компенсацию за причиненные им вред и убытки.

М. Позняк.

Ревизия взаимоотношений.

Военная прокуратура, как разновидность общей государственной прокуратуры, рожденная не без мук одновременно с ней законодательным актом 28 мая 1922 г. III сессии ВЦИК IX созыва под именем «Положения о прокуратуре» и встреченная вначале на местах не без недоверия и недоброжелательства, несмотря на сравнительно короткое время своего существования, быстро, однако, нашла свое место в системе соприкасающихся с ней советских учреждений и прочно установила нужную связь по всем линиям.

Изданная в развитие указанного основного положения о прокуратуре инструкция военным прокурорам от 10 ноября 1922 г., объявленная в приказе РВСР от 4 января 1923 г. за № 41, довольно кудача по своему содержанию, на практике значительно развернулась, будучи углублена и уточнена неписанными соглашениями и отдельными ведомственными директивами.

Без особой болезненности установились нормальные взаимоотношения с командованием и по линии политотдельской. В процессе живой работы сгладились неизбежные в первое время шероховатости, утряслись отношения с общегражданской прокуратурой и обозначилась достаточно прочная увязка с невоенными советскими учреждениями, в частности с гражданскими органами дознания, исправдомами и даже с деревней чрез бюро красноармейских писем.

Военная прокуратура, военная рабоче-крестьянская инспекция, особые отделы Г. П. У., а в Закавказье ЧК и военные трибуналы, эти четыре, взаимно переплетающиеся в общей работе и друг друга дополняющие самостоятельно централизованные учреждения контрольно-карательного характера, кое-как с недомолвками, о дипломатических инструкциях, дополнительных сверхразъяснениями, при помощи взаимных соглашений, к лету 1923 года,

после районного совещания прокуроров, все же нашли между собой общий язык и определили каждое свое место. Много у нас было споров и недоразумений, и если наступило как будто продолжительное затишье в этом отношении, то это скорее всего результат молчаливого со всех сторон отступления, взаимного обособления и завертывания каждого в свою ведомственную оболочку. В действительности здесь только формальный «контакт», а это и вредно, и опасно.

Вряд ли нужно доказывать, что в работе всех этих четырех органов к настоящему времени, сравнительно с 1922 годом, многое изменилось, и центры тяжести значительно переместились.

РКИ для военной прокуратуры в свое время служила опорой, опорой твердой в двух направлениях: как приспособленный, знающий и внимательный орган дознания по всем сложным, в особенности, хозяйственным преступлениям, с одной стороны, и как испытанный контрольно-обследовательный по всяким сложным вопросам военного быта и жизни институт, с другой стороны. Эта смычка военной прокуратуры с РКИ на первых порах нашей деятельности имела особо важное значение. Можно сказать, что роль прокуратуры вообще, а военной в особенности, к концу 1923 г. мыслилась такой же, как роль реорганизованной РКИ в настоящее время.

Теперь РКИ, как орган дознания, ушла для военной прокуратуры безвозвратно. В этом отношении нас жизнь безоговорочно и окончательно разделила.

Нельзя сказать того же самого в отношении РКИ, как бывшей помощницы прокуратуры в общем надзоре.

Вывесившись от всяких мелочей, от всяких дилетантских, документальных и пр. обследований (ревизий), РКИ приступает, а кое-где приступила к широким по объему, совершенно иным по методу об-

следованиям, к глубокой и всесторонней, пожалуй, научной проработке собранных материалов.

Если раньше прокуратура должна была нахватывать в разных учреждениях, в том числе и в РКИ, разнообразный материал, а затем, преломив его в личных впечатлениях и ведомственных данных, обобщить, определить, так сказать, общий ориентировочный шаг, то теперь это, если не отпадает совершенно, то значительно упрощается, видоизменяется.

Наши совещания о командовании, с хозяйственниками, по борьбе с преступностью, приобретают совершенно иное содержание, а кое-где отпадают; наши обследования, надзор, приемы меняются.

Говоря короче, тут произошла такая перемена: РКИ стала на наше место, а мы на место РКИ.

Если раньше, на основе этих общих нами собранных, систематизированных данных мы предлагали РКИ произвести ту или другую ревизию, если мы просили от РКИ того или иного заключения, для того, чтобы на его основе и при сопоставлении его со многими другими данными определить нужный результат, теперь получается наоборот,—мы имеем от РКИ общие ориентировочные указания, она мобилизует наше внимание к той или иной конкретной болезни; кстати, я считал бы глубокой ошибкой расформирование сейчас местных органов РКИ, они, по моему глубокому убеждению, являются единственной отдушиной от местной действительности к центру, ведомственно независимым, четко и быстро реагирующим аппаратом.

Если по линии РКИ установится тесная связь, если местные инспекции будут иметь твердый общий план и постоянную информацию от центра, работа ее оправдывает содержание того небольшого штата, к которому она сведена.

Теперь не РКИ должна найти свое место по отношению к прокуратуре, а прокуратура должна себе ясно представить задачи по отношению к РКИ; разорвать прокуратуру и РКИ было бы глубоко неправильно, и над этим, бросив в сторону все наши старые положения, надо основательно призадуматься.

Другой опорой по производству дознаний военной прокуратуре в свое время были органы Г. П. У. Все наши инструкции, главным образом, сводились к урегулированию наших взаимоотношений с ними, как с органами дознания.

Практика военной прокуратуры ККА показала, что материалы, поступившие из органов ГПУ, по отношению к общему количеству дознаний, главным образом, воинских частей, составляют лишь 1%.

Жесткое сокращение штатов в О. О., оставление на местах и подбор вполне соответствующих следственной работе уполномоченных, достаточное знание основных начал права и процесса, все это, если не окончательно сводит на нет, то значительно упрощает инструктирование их со стороны военной прокуратуры.

Я знаю случаи, когда в начале 1923 года, для постоянного наблюдения за О. О., выделялся специальный помощник военного прокурора. Мне думается, что теперь такому помощнику там дела бы не нашлось.

Совершенно своевременно и правильно освобождение О. О. от мелочной работы по дознаниям, и

военной прокуратуре мелочными заданиями не следует загружать уполномоченных О. О.

Практика показала достаточно наглядно, что единственными органами дознания для военных трибуналов являются воинские части, дающие 97% всех поступающих в военную прокуратуру материалов.

Под должным руководством и при внимании к ним со стороны прокуратуры они успешно справятся со своей задачей; то, что было раньше правилом для прокуратуры в отношении О. О., теперь становится редким исключением; ГПУ не только не нужно мешать, а наоборот, помочь им выпрямиться к их «особому» назначению.

Прокуратура должна перенести все свое внимание на «особую» информационно-осведомительную сторону работы О. О. Здесь, а не в дознаниях должна быть основная точка соприкосновения.

Именно здесь О. О. должны быть в общем надзоре для военной прокуратуры той опорой, которую она утеряла в связи с реорганизацией РКИ.

Из всех перечисленных военной прокуратурой дел и дознаний, примерно, 25% направляется в следчасть и оттуда обратно через прокуратуру в коллегию ВТ и ОВТ. Былая загрузка коллегий бумажными ворохами отошла в область прошлого, перевалившись всей своей тяжестью на плечи прокуратуры.

Словом, работа военных трибуналов ныне не та, какой она была в 1923 г. и раньше. К разбору этой работы в главных ее проявлениях я и перехожу.

Прежде всего одна оговорка: губсуды и трибуналы—окружные или армейские—две вещи совершенно различные, ибо первые в качестве кассационных инстанций являются проводниками единства применения норм материального и процессуального права низшими судами. Трибуналы же подобной руководящей роли лишены, а это—различие фундаментальное.

Итак, председатель ВТ ведает подбором личного состава нижестоящих трибуналов и коллегий под жестким контролем военной коллегии Верховного Суда, политотделов и командования (особенно теперь, когда трибуналы стали юридическим политсоставом) и всей несложно-административно-хозяйственной стороной. Он же, во-вторых, наполовину с прокуратурой (положение это отчетливо должно быть закреплено с формальной стороны) держит учет и подбор военных следователей.

Думается, что обязанности эти не поглотят всего рабочего времени председателя, тем паче, если он их делит с зампредом, как то бывает фактически.

Остальные члены коллегии в области административно-хозяйственной решительно никакой работы не несут и к работе следователей никакого отношения не имеют.

Значит, роль их исчерпывается участием на ряду с председателем и зампредом в распорядительных и судебных заседаниях. А последние, в частности, распорядительные заседания, какого они требуют труда и какой дают результат?

Предполагается, правда, ознакомление с докладываемыми делами, по практически оно сводится к ознакомлению с обвинительными заключениями или с заключительными постановлениями, прошедшими прокурорский фильтр и потому принимаемыми не только без существенных, но большою

частью и вовсе без изменений. Во всяком случае, пересоставление обвинительных заключений или возвращение для доследования направляемых на прекращение дел,—явление до того редкое для распорядительных заседаний, что о нем говорить не приходится.

То же самое следует сказать о судебных заседаниях, в которых изменение обвинительных пунктов по фактическим обстоятельствам или по квалификации преимущественно обуславливается предложениями прокурорского надзора.

Наконец, военная прокуратура участвует во всех без исключения распорядительных заседаниях и, если на то пошло, без особого затруднения сможет участвовать во всех судебных заседаниях.

Отсюда вывод: членам коллегии слишком мало работы, они легко могут быть заменены военными заседателями-партицами, и глубоко прав в своей статье т. Берман: на внутренней жизни трибунала—при условии сохранения председателей и зампредов—упразднение постоянных членов коллегии ни в коей мере не отразится.

В настоящее время члены коллегии, заполняя мертвые полосы своего трибунального существования, потому что вынуждены держать связь с казармой, искусственно изучают быт и жизнь армии; при наличии нарзаседателей из военнослужащих это делать не придется, ибо связь с армией будет не искусственная, а естественная, не спорадическая, а постоянная.

Несомненно, что с заменой членов коллегии участие прокуратуры в судебных и распорядительных заседаниях приобретет особо-важное значение, но бояться усиленной ответственности, в связи с усилением ее значения в этой области, военной прокуратуре нечего, ибо при нынешнем положении вещей процессуальный контроль, в конце-концов, лежит на ней.

Повторять соображения т. Бермана по этому поводу считаю излишним.

Умышленно я умолчал об инструкторской работе вышнего трибунала в отношении низшего. При наличии прокуратуры, охраняющей *ex officio* (в силу своих обязанностей) неизбежность процессуальной закономерности, и при отсутствии у трибуналов пассивных функций, инструкторская деятельность последних ни что иное, как переживший себя анахронизм.

Профессор Коваленков считает военную прокуратуру состоящей при воентрибуналах. С своей стороны, не боясь быть обвиненным в парадоксальности, я вывернул бы эту мысль наизнанку: если говорить о трибунале, как об административном аппарате, ведающем подбором следователей, хранением дел по архивам, вызовами свидетелей и обвиняемых, рассылкой копий приговоров и постановлений по исправдомам и начальствам и пр., то такой аппарат с большим основанием может считаться состоящим при прокуратуре, чем наоборот.

При этом, конечно, судящие ВТ и ОВТ мыслились бы как свободные от всякой ведомственности, от всяких посторонних влияний, и введение в их состав заседателей могло бы только содействовать более полному обеспечению их судейского беспристрастия.

Допускаю, что расценка деятельности трибуналов в такой плоскости приведет не только к их штатному сокращению, но и к необходимости более точного определения функций прокуратуры в области чисто судебной, с уклоном в сторону их расширения и параллельно идущего усиления ее, прокуратуры, ответственности. Но, как я упомянул выше, прокуратура, придерживаясь своего определенного взгляда на данный предмет, дает себе ясный отчет в возможных последствиях и не боится их.

С моими рассуждениями по всем этим трем направлениям можно, конечно, не соглашаться, можно против них возражать, ибо я вовсе не претендую на непогрешимость, но не остановить внимания на затронутых мною вопросах нельзя. Изменившееся содержание работы РКИ, ГПУ и ВТ неизменно должно повлечь за собою и существенное изменение в объеме и характере работы военной прокуратуры, в виду тесной внутренней связи этих важнейших органов советского государственного аппарата. А вместе с тем должны быть значительно изменены и обновлены и немногочисленные (всего 16) параграфы упомянутой устаревшей уже инструкции военным прокурорам от 10 ноября 1922 года, при чем в переработке этой инструкции все внимание следует сосредоточить не на перечислении вполне понятных обязанностей,—их ведь легко можно написать не 16, а 116, а на главных узловых пунктах требующих точного разъяснения.

Ветлужский.

Нужны ли дополнения к ст. 140 „г“ У. К.?

С введением в действие новой квалификации мелких преступлений с самогоном, предусмотренных ст. 140 „г“ У. К., органами карательной политики почти достигнуты положительные результаты. «Почти» приходится сказать потому, что и в новой измененной редакции ст. 140 У. К., по-моему, замечается некоторая неясность, может быть, в той же ст. 140 „г“, так часто применяемой в нашей судебной практике уездных работников.

Изготовление, хранение, ремонт и сбыт в виде промысла аппаратов, специально служащих для изготовления самогона, определяется ст. 140 „в“,

а какой статьей определяется и может быть квалифицировано то же деяние, но не в виде промысла, а изготовляемых для их прямого назначения, и подлежит ли хранение самогонных аппаратов уголовному наказанию вообще?

При разрешении данного вопроса на одном из уездных совещаний судебных работников, предложенного нишушим эти строки в порядке частной беседы, создалось два мнения: одни, считая случай хранения самогонных аппаратов явлением ненормальным и уголовно наказуемым, высказались, в целях успешности борьбы с самогоном, за квали-

фикацию названного деяния по аналогии по ст. 140 «г»; другие, основывая свои доводы на букве закона измененной редакции 140 ст. У. К., совершенно не усматривают состава преступления в хранении самогонных аппаратов. Мнение одной из групп спорящих товарищей несомненно неверно, но какой? Не будет ли ошибочным мнение товарищей, отрицающих наличие состава преступления в хранении самогонных аппаратов, если рассматривать вопрос шире и глубже, вне рамок буквального понимания ст. 140? Ведь корень зла повсеместного распространения самогона кроется в существовании самогонных аппаратов, и если с искоренением их не будет вестись известной борьбы, то несомненно борьба с уничтожением самогона представляется задачей далеко не легкой.

В крестьянском быту наблюдаются случаи передачи самогонных аппаратов из одной деревни в другую, по родным и знакомым, конечно, «не безденежным» людям, которые при надобности ознаменования увековечных обычаев, торжеств и празднеств используют аппарат, после чего передают его такому же «нуждающемуся». Таким образом, самогонный аппарат живет до тех пор, пока его не обнаружит волостной милиционер, для которого, как не искушенного знанием мнений сторонников спорящей группы, обнаружение самогонного аппарата является полнейшим основанием для предъявления его владельцу обвинения в изготовлении самогона, который, будучи на одинаковой ступени знания с милиционером, в предъявленном обвинении чистосердечно сознается. Совершенно видоизменяются обстоятельства, если владелец аппарата окажется вполне солидарным с мнением противной группы и за отсутствием других доказательств, могущих уличить его в изготовлении самогона, докажет свою «невиновность». Не знаю, как в таком случае поступит милиционер. Но мы знаем, что гражданин, не имеющий ничего общего с самогоном, бесцельно хранить

самогонный аппарат в виде редкостной вещи никогда не будет, какой бы художественной работы он ни был, боясь, что его отнесут к категории самогонщиков. Теперь спрашивается: что можно усмотреть в хранении самогонных аппаратов, должна ли с существованием их вестись борьба и какая? Мне кажется, поскольку подвергаются уголовной ответственности лица, хранящие самогон, независимо от его количества и способов приобретения, постольку должны привлекаться к той же ответственности и все те, у коих самогонные аппараты обнаруживаются, независимо также и от того, был ли обнаруженный самогонный аппарат в употреблении или предполагается быть.

Сама современная жизнь, как будто, ощущает необходимость в преследовании хранения самогонных аппаратов и в ведении с этим борьбы, могущей быть успешной лишь тогда, когда хранение это будет преследоваться соответствующим законом, наравне с преследованием хранения и изготовления самогона.

Наряду с приведенным выше вопросом напрашивается на разрешение и другой вопрос, об определении меры наказания для неисправимых самогонщиков, питающих большую слабость к самогону, которые, несмотря на неоднократную судимость, изготовление его для личного употребления не прекращают и, как подпадающие под действие ст. 140 «г» У. К., остаются почти безнаказанными в силу своего весьма стесненного имущественного положения.

Желательно было бы дополнить ст. 140 «г» У. К. П ч., предусматривающей при повторности деяний подобного преступного элемента лишение свободы или принудительные работы.

Народный судья 4-го уч. Вяземского уезда
Смоленской губернии Т. Иванов.

Не произвол, а необходимость.

В. С. разразился («Еженед. Сов. Юст.» № 19, стр. 458) грозным обвинением против «произвола» власти Тамбовской губернии. В чем же суть «произвола»? 1) Судьи, их секретари и народные следователи переведены с тарифа ответственных работников на тариф, установленный генеральным тарифным соглашением ЦК совработников с НКЮ, повлекшее за собой снижение им зарплат. 2) Тарифные разряды постановлением тамбовского исполкома были для них снижены.

О снижении тарифных разрядов говорить не придется, оно осталось на бумаге, и по настоянию Г. О. совработников в жизнь проведено не было, так что на него В. С. ссылается ради красного словца.

Что касается первого пункта, то он проведен в полном соответствии с существующим законодательством.

Пусть гр. В. С. точно укажет: «как сокращение жалования противоречит существующим твердым законам» — ему, судье, должно быть известно, что в данном случае нужны точные ссылки

Между тем § 58 Кодекса законов о труде говорит: «Размер вознаграждения нанявшегося за его труд определяется коллективными и трудовыми договорами».

Есть указания партийных и профессиональных органов на вредность понижения зарплаты, но полного запрещения этого нет и быть не может, так как зарплата выплачивается в зависимости от состояния средств хозоргана. В данном случае так и было. На 1-е июня местный бюджет имел задолженность по зарплате и соцстрахованию 588.198 руб. 30 коп., что произволу далеко не от «произвола» местной власти, а от тяжелого финансового положения с местным бюджетом. Ибо против «произвола» имеется много органов, в числе которых не малую роль играет губпрофсовет. Когда местный бюджет был в лучших условиях, президиум ГСПС в 1922 г. настоял на оплате судебных работников по тарифу ответственных работников, когда же положение с местным бюджетом постольку ухудшилось, что пришлось свернуть сеть учреждений на 25%,

вычеркнуть ряд хозяйственных работ, резать потребности по живому телу, пришлось согласовать перевод судебных работников на ставки тарифного соглашения НКЮ и ЦК совработников. И все это сделано по совету пр. В. С. «Нужно было кое-с-кем стовориться».—Стоворились вполне.

Кроме того, президиум исправил старую ошибку.

По положению судебные работники не могут тарифицироваться по тарифу ответственных работников. Петершимо было, когда члены губсуда получали вдвое меньше, а учитель и врач в деревне чуть ли не в десять раз меньше нарсудьи.

Сейчас судья получает 64 руб., сельский учитель—24, врач—20, лесничий—28. Ставка небольшая, но все же лучше остальных, и если судья пишет: «Я, голодный, возвратился из камеры в 12 час. ночи, не нашел дома ни куска хлеба... но услышал плач голодной дочери и жены», то остальные долж-

ны бы давно помереть с голоду. Слов нет, плохо жить на такое жалование, но плакать с голоду, получая 64 руб... пожалуй, многовато.

Подводя итоги изложенному, следует сказать: акт снижения зарплаты некоторым судебным работникам Тамбовской губернии вызван крайней необходимостью, проведен он согласно существующих законов и практики, в этом акте нет и капли «произвола» или беззакония, и рекомендация: «незаконный произвол на местах должен быть и будет в корне пресекаться центральной властью самым беспощадным образом»—неуместна; здесь обвинитель определенно процесс проигрывает. И гр. В. С. необходимо посоветовать быть более точным в своих обвинениях, ибо их можно строить лишь на основе фактов, а не негодования обиженного человека.

С. Кулаев.

Обзор советского законодательства за время с 16 по 22 июля 1924 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

1. Предусмотренный ст. 9 положения от 23 ноября 1923 г. наказ Верховному Суду Союза ССР от 14 июля («Изм. ЦИК СССР» от 18 июля, № 162), напечатанный в №№ 29 и 30 «Ежен. Сов. Юст.» представляет собой не только обычный наказ или инструкцию, развивающую основные положения соответствующего законодательного акта. Исходя от высшего—в период между сессиями ЦИК'а—законодательного, исполнительного и распорядительного органа союзной власти—Президиума ЦИК Союза ССР (ст. 29 Конституции) наказ является самостоятельным законодательным актом, в известной мере выполняющим нормы, установленные главой седьмой (ст.ст. 43—48) конституции и положения о Верховном Суде Союза ССР от 23 ноября («Собр. Узак.» 1924 г., № 29—30, ст. 278). Подробное рассмотрение наказа и анализ отдельных его положений в связи с другими постановлениями действующего законодательства должны составить предмет специального исследования, выходящего за рамки нашего обзора.

2. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР о дополнении к ст.ст. 6 и 7 положения о Верховном Суде Союза ССР («Изм. ЦИК СССР» от 18 июля, № 162) вводит правило о замещении заболевших или отсутствующих председателей верховных судов союзных республик, являющихся по должности членами Верховного Суда Союза ССР, соответственно заместителями председателей тех же судов; заболевшие же или отсутствующие председатели отдельных коллегий замещаются в заседаниях пленума временно председательствующими в тех же коллегиях. Вновь вводимый абзац ст. 7 положения воспрещает предание суду и личное задержание членов Верховного Суда и его коллегий, прокурора и его помощников, а равно производство у них обыска и осмотра без ведома и согласия Президиума ЦИК СССР или, в экстренных случаях, его председателя. Правило это аналогично установленному в отношении судебных работников РСФСР постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 16 ноября 1922 г. («Собр. Узак.» № 77, ст. 960) и уравнивает в определенном им отношении поименованных представителей Верховсуда и его прокуратуры с членами ЦИК Союза ССР

от 12 ноября 1923 г. (положение о ЦИК Союза ССР «Собр. Узак.», № 106, ст. 1030, п. 72).

3. Постановление СНК Союза ССР от 10 июля об учреждении при НКВД особой комиссии по рассмотрению претензий граждан Союза ССР, пострадавших от иностранной интервенции («Изм. ЦИК СССР» от 20 июля, № 164) является мероприятием, вызванным необходимостью в создании специального правительственного органа, имеющего задачей учет и направление значительного количества претензий, уже поступивших и продолжающих поступать в правление и местные комитеты учрежденного постановлением СНК Союза ССР от 5 февраля 1924 г. («Собр. Узак.», № 32, ст. 291) общества содействия жертвам интервенции, а также в различные правительственные учреждения. Ближайшими задачами комиссии, состоящей из членов, персонально назначенных тем же постановлением, является ознакомление с заявляемыми претензиями и установление порядка предъявления этих претензий иностранным правительствам. Все претензии, поступившие в общество содействия жертвам интервенции и признанные его правлением достаточно обоснованными, должны получить дальнейшее направление через вновь учрежденную комиссию.

4. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 15 июля о дополнительных льготах крестьянству по единому сельскохозяйственному налогу в целях поощрения животноводства («Изм. ЦИК СССР» от 16 июля, № 160) дополняет те льготы, которые предоставлены крестьянскому населению ст. 25 положения о едином сельскохозяйственном налоге от 30 апреля 1924 года в целях облегчения беднейшему крестьянству возможности восстановить и улучшить свое хозяйство. Специальная цель вновь устанавливаемых льгот—поощрение восстановления и расширения животноводства и улучшение качества разводимого скота. Связки с налога и с местной к нему надбавки устанавливаются в указанной целью СНК союзных республик (с утверждения СНК Союза ССР) в губернском или соответствующем ему масштабе, но с таким расчетом, чтобы общий размер скидок по всему Союзу не превышал 6% всей суммы налога и местной к нему надбавки. СНК республик, не имеющих губернского деления, губ- и обласполкома распределяет наз-

значенную сумму скидок между уездами, уполномочены и соответствующие им органы—между волостями. Отдельным плательщикам льготы предоставляются в зависимости от степени обеспеченности хозяйств скотом и от иных признаков, определяющих степень мощности хозяйства.

5. Большое принципиальное значение, смягчающее в известной мере нормы Кодекса законов о труде об обязательности найма рабочей силы исключительно при посредстве биржи труда, имеет **постановление Наркомтруда Союза ССР от 17 июля о разрешении найма квалифицированных рабочих в порядке последующей регистрации («Изв. ЦИК СССР» от 18 июля, № 162)**. Требуется лишь представление бирже труда удостоверений о получении занимаемыми рабочими на последнем месте работы ставки не ниже 6 разряда (доказательство квалификации). Впрочем, комитетам бирж труда предоставлено повысить или понизить указанный разряд в зависимости от местных условий. Постановление стоит в связи с наметившейся тенденцией изменения условий найма при непременном сохранении, однако, основного принципа государственного его регулирования.

6. Тот же характер носит **постановление Наркомтруда Союза ССР от 17 июля о предоставлении права найма помимо биржи труда лиц, привлекаемых на временные работы, не требующие применения квалифицированного труда («Изв. ЦИК СССР» от 18 июля, № 162)**. Право это предоставлено всем учреждениям и предприятиям, как государственным и общественным, так и частным. Последующая регистрация найма на бирже не требуется. Срок временных работ не должен превышать двух недель.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. Декрет СНК РСФСР от 14 марта 1918 г. о праве граждан изменять свои фамилии и прозвища («Собр. Узак.» № 37, ст. 488) в настоящее время, не будучи согласован с последующим законодательством, в значительной мере устарел. Кроме того, он не удовлетворял довольно нередко встречающейся потребности в изменении не только фамилии, но и имени. В революционном быту прочно укореняется обычай давать новорожденным имена, так или иначе связанные с воспоминаниями о революционных событиях, либо деятелях. Но возможна и вполне допустима потребность в замене уже присвоенного имени новым, более современным, либо благозвучным. Потребность эта имеет такое же право на удовлетворение, как и потребность в перемене фамилии. Надлежит также иметь в виду, что с упразднением обязательной публикации в органах печати ряда актов согласно постановлению СНК от 27 сентября 1921 г. («Собр. Узак.» 1921 г., № 67, ст. 512) была упразднена и публикация о предстоящей перемене фамилии с заменой ее тем же выставлением объявления в помещении органа, ведущего этим делом. Все изложенные обстоятельства вызвали издание нового **постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июля о праве граждан изменять свои фамилии (родовые прозвища) и имена («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля, № 161)**. Право перемены фамилии (прозвища и имени) предоставлено каждому достигшему совершеннолетия гражданину РСФСР. Требуется подача заявления в уездный (или соответствующий) орган ЗАГС с представлением документов, удостоверяющих личность. Публикация о поступившем заявлении производится в местной официальной газете и в «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК»; об этом же сообщается в учреждения, ведущие списки об уголовной судимости. Публикация производится один раз и по прошествии двух месяцев со дня публикации в «Извест.» лицо, подавшее заявление, вправе

требовать внесения заявленного им изменения во все акты гражданского состояния. Для присвоения измененной фамилии супругам и совершеннолетним детям требуется их согласие, данное в письменном заявлении одновременно с первоначальным заявлением супругов или родителей; упрощения в таком случае производится одна обо всех заявивших лицах. Что касается несовершеннолетних детей, то они принимают новую фамилию лишь в случае принятия этой фамилии обоими супругами или согласия их дать детям новую фамилию одного из супругов. Разногласия разрешаются судом.

Инструкция по применению постановления будет издана Наркомвнудел по соглашению с НКЮ и ГПУ РСФСР.

2. **Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июля о дополнении положения о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля, № 161)** вызвано особенностями жизни крупнейших городов Республики: Москвы и Ленинграда. Соблюдение правила постановления от 27 июля 1922 г. («Собр. Узак.», № 48, ст. 603) об обязательном направлении составленного протокола о нарушении обязательного постановления в губернский отдел управления (ныне административный отдел губисполкома), который единственно имеет право наложить административное взыскание, в условиях жизни больших городов с миллионным населением должно повести на практике и к большой волоките и к формальному наложению взысканий, так как начальники отделов не в состоянии вникнуть в подробности каждого отдельного из многочисленных поступающих к нему дел. Между тем имеется ряд технических нарушений, не требующих подробного рассмотрения (напр., нарушение правил езды, пользования трамваем и т. п.), а потому и могут быть предметом взысканий со стороны низших административных агентов. Рассматриваемое постановление вводит для Москвы и Ленинграда изъятие (п. 8-а), в силу которого постановления о наложении денежных взысканий в размере до 25 рублей золотом могут быть выносимы начальниками отделений милиции, а штрафы в размере до трех рублей могут быть взыскиваемы при самом нарушении обязательных постановлений под квитанцию постовых милиционеров. В случае отказа от уплаты наложенного милиционером штрафа, таковой может быть увеличен начальником отделения милиции не свыше пяти раз. Пересмотр постановлений производится административным отделом и губисполкомом. Должен быть заранее установлен губисполкомами и опубликован перечень дел, по которым допускается изложенный порядок наложения штрафов, для случаев же наложения взыскания постовыми милиционерами должен быть точно указан характер нарушения и определен размер штрафа без права его повышения или понижения милиционером.

Постановлением вводятся правила, значительно упрощающие наложение взысканий по простейшим делам и приближающие его к моменту совершения правонарушения, что является необходимым условием для достижения административными взысканиями надлежащей степени воздействия и что одно лишь может служить основанием для передачи подобных дел из ведения судебных органов в ведение органов административных. Распространение же этого порядка на другие губерnsкие и областные центры может произойти лишь законодательным путем.

3. **Постановление СНК РСФСР от 17 октября 1922 г. о возврате потребительским кооперативным организациям национализированных и муниципализированных строений (Гражд. Код., прил. 3, лит. г)** не получило дальнейшего развития в порядке законодательства, аналогичного постановлению о возврате потребительской кооперации принад-

лежащих ей предприятий и промыслов. Все случаи регулировались на основании изданной Наркомвнуделом и Центросоюзом инструкции. Постановлением же ЭКОСО РСФСР от 4 июня («Изв. ЦИК СССР» от 20 июля, № 164) учреждена центральная смешанная комиссия для разрешения спорных вопросов, связанных с возвращением строений по-прежнему кооперации.

4. Постановление СНК РСФСР от 11 июля об организации борьбы с фальсификацией виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин («Изв. ЦИК СССР» от 20 июля, № 164) возлагает общее руководство мероприятиями в этой области на народные комиссариаты земледелия. Наблюдение за выполнением действующих правил возлагается на губернские земельные управления, а непосредственное руководство соответствующими мероприятиями на местах на специалистов-контролеров этих управлений, осуществляющих функции надзора и руководства совместно с санитарными врачами и агентами косвенных налогов; органы же наркомвнудел обязаны оказывать им свое содействие. Весь же порядок надзора за осуществлением мероприятий по борьбе с фальсификацией устанавливается инструкциями, издаваемыми наркомземами по соглашению с наркомфином, наркомздоров, наркомвнудел и ВОХЗ.

5. Постановление СНК РСФСР от 9 июля об образовании при государственных конных заводах и государственных племнархозах хозяйств НКЗема специального денежного фонда («Изв. ЦИК СССР» от 18 июля, № 162) мотивировано целями обеспечения благоприятных условий работы по коннозаводству и животноводству и улучшению финансового положения государственных конных заводов и государственных племенных хозяйств. Оно аналогично ряду постановлений о специальных средствах учреждений различных ведомств (учебных, научных и др.). Средства фонда образуются от доходов, от реализации продукции совхозов, из поступлений от продажи забракованных племенных животных и пользовательного скота и из отчислений от доходов ипподромов и т. д. Образованные таким образом средства расходуются на различные надобности заводов и хозяйств по особым сметам, утверждаемым в установленном порядке.

6. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля, № 161) о дополнении ст. 207 Зем. Код. РСФСР при применении ее в Туркменской области из ведения земельных комиссий межгосударственные споры, возникающие по землеустройству и при земле-

устройстве и относятся к ведению землеустроительных учреждений, применительно к ст. 188 Зем. Код. Рассмотрению же земельных комиссий принадлежат лишь внутриселенные споры.

7. Утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июля положение о производстве сверхурочных работ в медико-санитарных и ветеринарно-санитарных учреждениях («Изв. ЦИК СССР» от 17 июля, № 161) исходит из признания особых условий работ в этих учреждениях, периодически требующих экстренного неотложного усиления обычно прилагаемого медицинским и ветеринарным персоналом труда и соответственного увеличения рабочего времени, также помимо случаев, попадающих под действие ст. 104 Кодекса законов о труде. Допускаются сверхурочные работы в количестве не свыше 50 час. в месяц и 120 час. в год на отдельного работника; для некоторых же особых точно перечисленных в постановлении категорий персонала количество сверхурочных часов не должно превышать 75 час. в месяц и 600 час. в год (дежурный персонал, курортный персонал в сезонное время, работники дневной смены и т. п.). Требуется в каждом отдельном случае разрешение инспектора труда и предварительное согласие профессионального союза; в экстренных случаях—разрешение местной расценочно-конфликтной комиссии с последующим уведомлением указанных органов. Постановление не распространяется лишь на санитарные учреждения всеподлежного ведомства.

8. Постановление СНК РСФСР от 9 июля о торговле охотничьим огнестрельным оружием, огнестрельными патронами к нему, об отпуске взрывчатых веществ и детонирующих средств и порядке хранения их («Изв. ЦИК СССР» от 18 июля, № 162) устанавливает необходимость предварительного разрешения органов милиции и ОМШУ на открытие торговли охотничьим оружием и огнестрельными патронами. Что касается продажи предметов, не содержащих взрывчатых веществ, то торговля производится свободно. Отпуск же взрывчатых веществ и детонирующих средств производится только с государственных складов. Нарушение постановления карается по ст. ст. 93 и 220 Угол. Код. Инструкция по применению постановления будет издана НКВД по соглашению с НКЗемом, ВСНХ, РВС Союза ССР и ОГПУ; эти же ведомства устанавливают технический надзор за его соблюдением.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста.

Раз'яснения Отдела Законодательных Предположений и Кодиф. НКЮ

Каково правовое положение строений, возведенных частными лицами в промежуток времени от 20 августа 1918 г. (декрет ВЦИК «Собр. Узак.» № 62, ст. 674) до 8 августа 1921 г. (декрет СНК «Собр. Узак.» № 60, ст. 408)?

На запрос № 8974 Главного Управления коммунального хозяйства от 7 июня с. г. по поставленному в заголовке вопросу Отдел. Законодат. Предп. и Кодиф. НКЮ дал следующее раз'яснение:

Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. об отмене частной собственности на недвижимость в городах («С. У.» 18 г., № 62, ст. 674) устанавливает в ст. 6 принадлежность права застройки исключительно органам местной власти в городах с населением свыше 10.000 чел., в городах с меньшим

населением—также и частным лицам; в ст. же 2-й для первых отменяет право частной собственности на все строения стоимостью или доходностью вместе с находящейся под ними землей свыше установленного органами местной власти предела, оставляя (прим. 3-м) муниципализированными строения с меньшей стоимостью или доходом.

Возведенные за период времени ст. 20/VIII—18 до 8/VIII—21 г. строения подлежат различному правовому режиму в зависимости от того обстоятельства, в каких городах эти строения находятся. В городах с населением свыше 10.000 право застройки до 8 августа 1921 г. частным лицам совершенно не предоставлялось, но если возведенные дома не превышают предельной стоимости или доходности, то такие дома могут быть объектами частной

собственности. В городах же с населением ниже 10.000 такие дома могут принадлежать частным лицами и на праве застройки и на праве частной собственности на точном основании ст.ст. 2-й и 6-й декрета ВЦИК от 20/VIII—1918 г. об отмене частной собственности на недвижимость в городах.

В раз'яснении III Отдела такой вывод признается желательным и с точки зрения политико-правовой (ст.ст. 1 и 4 Гр. Код. и ст. 4 ЛПК), ибо вопрос идет о немногих домах, выстроенных (1918—1921 г.г.) в период гражданской войны, когда рабоче-крестьянская власть встречала хозяйственный саботаж, преобладающей части городской буржуазии. Нет оснований граждан, практически содействовавших расширению жилой площади в эту эпоху, ставить в худшие правовые и экологические условия сравнительно с теми домовладельцами, которые выстроили дома еще до Октябрьской революции и на основании ст. 2-й декрета ВЦИК от 20 августа 1918 г. («Собр. Узак.» № 62, ст. 674) остались домовладельцами и после Октябрьской революции.

Должны ли крестьяне-лесозаготовители получать 15% следующего им вознаграждения облигациями 2-го выигрышного займа 1924 года?

В ответ на запрос НКТруда РСФСР от 12 июня с. г. № 16824, должны ли крестьяне-лесозаготовители получать 15% следующего им вознаграждения облигациями 2-го выигрышного займа, III Отдел НКЮ раз'яснил, что неоднократно постановлениями СНК СССР о принудительном размещении 6% выигрышного займа среди имущих слоев населения («Собр. Узак.» 1923 г., № 96, ст. 960; № 98, ст. 978; 1924 г. № 9, ст. 58; № 34, ст. 320) преследовалась цель размещения займа среди лиц с высокими и нетрудовыми доходами, по своему буржуазному положению не склонных добровольно поддерживать государственный кредит рабоче-крестьянского государства.

По раз'яснению III Отдела следует проводить коренное различие между лицами, эксплуатирующими чужой труд и выполняющими своим иждивением и мелкий подряд, и между лицами, выполняющими своим иждивением (своя лошадь и своя телега) мелкий подряд без эксплуатации чужого труда.

Второй случай следует приравнять к положению рабочего, предоставляющего свой инструмент для нужд предприятий и получающего сверх заработной платы еще особую компенсацию за изнашивание инструмента (ст. 85 Кодекса законов о труде).

В первом случае облигации выигрышного займа должны выдаваться, во втором случае обязательное их получение не должно иметь места.

Отсюда вывод: крестьяне-лесозаготовители, работавшие лично без применения наемного труда, освобождаются от обязательного получения 15% следующего им вознаграждения облигациями 2-го выигрышного займа 1924 г..

Железная дорога, достроившая и расширившая частно-владельческое строение, впоследствии муниципализированное, может ли претендовать на владение этим строением?

На запрос Главного Управления коммунального хозяйства от 20 марта с. г. за № 849 III Отдел НКЮ раз'яснил следующее:

Принадлежность признается вещь, назначенная служить главной вещи и связанная с ней общим хозяйственным назначением. Принадлежность следует судьбе главной вещи (ст. 25 Гражд. Код.).

Если первоначальный (основной корпус строения муниципализирован, то все произведенные жел. дорогом постройке и расширения, будучи принадлежностью первоначального корпуса, должны следовать судьбе первоначального корпуса, т.-е. также считаться муниципализированными.

И, наоборот, жел. дорога не может претендовать на право собственности на все строение, ибо главная вещь не может следовать судьбе принадлежности, в данном случае возведенных жел. дор. построек. Поскольку же последние и вновь возведенные части строения не представляют самостоятельного хозяйственного назначения, жел. дор. не имеет на них права собственности.

По изложенным основаниям III Отдел раз'яснил ГУРХ'у, что Кольчугинская жел. дорога не имеет права собственности (владения) на бывш. частновладельческое, ныне муниципализированное и используемое под народный дом, строение.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Кассационные определения гражданск. касс. коллегии.

Определение по делу № 3382.

Применение на практике раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР о праве кассац. коллегии по гражд. делам применительно к 254 ст. Гр. Пр. Кодекса отменить решения, оказавшиеся незаконными, но не опротестованные прокуратурой и не обжалованные сторонами.

Именем РСФСР 1924 года, июня 24 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гр. делам, в составе: председателя С. В. Александровского, членов: В. С. Селезнева, Ф. В. Лице, при прокуроре В. Н. Бельдюгине, в открытом судебном заседании слушал дело по иску кассатора гр. Мухина, Василия Николаевича, к Марии и Дмитрию Лопшановым о взыскании 1.856 р. 98 к. золотом убытков,

по кассационной жалобе гр. Мухина, В. Н., на решение Мосгубсуда от 14 декабря 1923 года, коим определено:

«Взыскать с Лопшановых, Дмитрия и Марии, солидарно в пользу Мухина, Василия, сто пятьдесят червонных рублей. В остальной части иска отказать».

Рассмотрев настоящее дело, гражданская кассационная коллегия Верховного Суда находит:

1) что решением нарсуда 1-го участка г. Богородека от 12-го мая 1923 года сделка по купле-продаже ответчиками по настоящему делу, Лопшановыми, принадлежащего им дома Мухину, совершенная 10-го июня 1919 года, признана недействительной, при чем судом постановлено дом возвратит Лопшановым, а Мухину предоставить отыскать уплаченные деньги и убытки;

2) что решение это было постановлено с явным нарушением 30 ст. Гр. Кодекса, но ни обжаловано, ни опротестовано прокурорским надзором не было;

3) что иск Мухина по настоящему делу, подлежащий рассмотрению кассационной коллегии, вытекает из вышеозначенного решения нарсуда;

4) что в виду разъяснения пленума Верховсуда РСФСР от 9-го июня 1924 года сама кассационная коллегия применительно к 254 ст. Гр.-Пр. Кодекса может войти в рассмотрение вопроса об отмене незаконного решения, однако, по выслушанию по этому вопросу заключения прокурора, каковое участвовавшим в настоящем заседании прокурором и дано в смысле отмены решения нарсуда 1-го участка г. Богородска от 12-го мая 1923 года;

5) что это последнее решение вынесено с нарушением 30 ст. Гр. Кодекса, так как сделки со строениями, совершенные после издания декрета 14-го декабря 1917 года до декрета 8-го августа 1921 года, являются противозаконными и влекут последствия по 147 ст. Гр. Кодекса в том смысле, что ни одна из сторон не вправе требовать от другой возврата исполненного по договору;

6) что при обсуждении вопроса о последствиях, предусмотренных 2 ч. 147 ст. Гр. Кодекса в отношении неосновательного обогащения, суды, по смыслу закона, имеющего своею целью борьбу со злыми, спекулятивными сдел-

ками, должны прежде всего обсудить характер сделки и, в случае отсутствия злости и спекулятивности и установления трудового владения со стороны приобретателя, давать защиту трудовому владению, отвергая необходимость обращения предмета сделки в доход государства;

7) что в виду противозаконности сделки о продаже дома по настоящему делу, в силу 147 ст. Гр. Кодекса, устраняется право истца Мухина на взыскание покупной суммы и убытков.

А потому гражданская кассационная коллегия Верховсуда определяет:

1) Решение нарсуда 1-го участка гор. Богородска от 12-го мая 1923 года, применительно к ст. 254 Гр. Пр. Кодекса, и на основании постановления пленума Верховсуда РСФСР от 9-го июня 1924 года отменить и предложить Московскому губсуду передать дело на новое рассмотрение в один из районных судов Богородского уезда.

2) Решение Московского губсуда от 14-го декабря 1923 года отменить и дело по иску Мухина к Лошпановым за отсутствием у истца права на иск производством прекратить.

3) Копию настоящего определения, согласно вышеупомянутого постановления пленума, сообщить председателю Верховсуда РСФСР.

Х Р О Н И К А.

О зачете и возврате сборов по совершенным в нотариальной конторе актам, признанным недействительными.

Народный Комиссар Юстиции разъяснил, что в случае совершения нотариальной конторой акта, который затем был признан недействительным, в виду несоблюдения нотариальной конторой установленных законов, внесенные по этому акту нотариальные сборы могут быть зачтены при совершении акта вновь. Вопрос о зачете нотариального сбора применительно к ст. 4-й декрета ВЦИК и СНК от 20 июля 1922 г. («С. У.» 1922 г. № 46, ст. 569) должен быть разрешен местным финотделом по заключению нотариального отделения губсуда.

Наркомфин РСФСР по Управлению Госдоходами с этим разъяснением согласился.

Что касается гербового сбора, то, по разъяснению Налогового управления НКФ, сбор этот не может быть возвращен или зачтен, если он уплачен гербовыми знаками. Если сбор уплачен наличными деньгами, то вопрос о возврате этих сумм может быть разрешен по правилам указанного декрета ВЦИК и СНК от 20 июля 1922 г. по всей совокупности обстоятельств дела, отдельно от вопроса об уплате гербовым сбором нового акта.

О местных сборах при совершении договоров о праве застройки.

Декретом ВЦИК и СНК от 26 апреля 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 61, ст. 580) надбавка в местные средства к плате за нотариальные действия при совершении договоров о праве застройки земельных участков, о восстановлении разрушенных или достройки неоконченных домов устанавливается в размере 50% платы за нотариальные действия.

Согласно временного положения о местных финансах (п. «е» ст. 37) местными исполкомами может быть установлена надбавка к плате, взимаемой нотариальными конторами на основании утвержденной таксы за совершение всех действий, предусмотренных этой таксой, в размере не свыше 100% платы. Об исключении для договоров о праве застройки в положении о местных финансах не упомянуто, и, таким образом, после введения в действие положения о местных финансах представлялось неясным, в каком размере следует взыскивать надбавку в местные средства с актов о праве застройки.

Народным Комиссариатом Юстиции разъяснено, что так как во вводимом законе к положению о местных финансах декрет ВЦИК и СНК от 26 апреля 1923 г. не значится в числе законов отмененных, то следует считать, что этот декрет, представляющий исключение из общего правила, указанного в п. «е» ст. 37 временного положения, продолжает действовать, тем более, что застройка пустопорожных участков продолжает поощряться правительством. НКФ РСФСР по Управлению местными финансами с этим разъяснением согласился.

О порядке привлечения к ответственности за нарушение положения о едином сельско-хозяйственном налоге.

В связи с тем, что до сих пор не была издана инструкция о порядке привлечения к ответственности за нарушение положения о едином сельско-хозяйственном налоге, изданного в 1924 г., а действующая до сих пор инструкция 1923 г. («Собр. Узак.» 1923 г., № 67, ст. 563) в некоторых своих частях противоречит новому положению, Отдел Прокуратуры НКЮ обратился за соответствующим разъяснением к НКФ, который сообщил, что согласно ст. 36 положения о сельско-хозяйственном налоге принудительное

взыскание с.х. налога в будущем налоговом году будет производиться в порядке положения о принудительном взыскании налогов и сборов от 17 июля 1922 года. В настоящее время, однако, в том виде, в каком оно существует, положение о принудительном взыскании налогов и сборов не может быть применено к взысканию сел.-хоз. налога. В силу этого НКФ разработал уже новое положение, в котором порядок взыскания унифицирован для всех видов налогов и сборов, в том числе и с.х. налога. Настоящий проект будет внесен в ближайшее время на утверждение высших органов республики.

Что же касается инструкции о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета о едином с.х. налоге от 11/VII—23 г., то НКФ возбуждено ходатайство о прекращении действия этой инструкции.

Меры к выявлению наследств и обложению их наследственными пошлинами.

Незначительность числа наследств, облагаемых пошлинами, и таких наследств, которые должны переходить к государству, — с другой стороны, невозможность признать в качестве основательных объяснения местных должностных лиц, якобы такое положение дела вытекает из существующего порядка обложения, когда от последнего освобождаются доли до 1.000 руб., привели налоговое управление НКФина РСФСР к необходимости усилить деятельность по выявлению наследств, обложению пошлинами тех из них, которые такому обложению подлежат, и поступлению к соответствующим органам государства наследств на сумму более 10.000 руб. или выморочных.

С этой целью решено усилить работу по обзору дел о наследствах в правительственных учреждениях, особенно в судах и нотариальных конторах, в кредитных и страховых учреждениях (ст. 25 инстр. о наслед. пошлинах); настоять на сообщении правительственными учреждениями и должностными лицами сведений о наследствах, подлежащих обложению наследственными пошлинами (ст. 23 той же инструкции), сообщая о неисправных в этом отношении лицах и учреждениях их начальству для принятия против них надлежащих мер; усилить работу местных налоговых работников по обследованию наследственных масс, согласно ст. 29 инструкции; неукоснительно привлекать к ответственности домоуправления, сельсоветы и наследников за неподачу заявлений, требуемых ст.ст. 22 и 26 инструкции.

К работе по выявлению наследств и оценке их привлекаются органы финансовой инспекции и агенты, которым по характеру их обязанностей должно быть известно имущественное положение населения, в частности, переходы от одних лиц к другим торговых и промышленных предприятий, домовладений и имуществ, облагаемых подоходно-имущественным налогом. Так как этими объектами, наряду с капиталами, хранящимися в кредитных учреждениях и без труда поддающимися обследованию, почти исчерпывается обложение наследственных масс, ссылка на трудность выявления названных объектов не должна иметь места.

Губинспекторам, Налоговым Управлением НКФина РСФСР вменено в обязанность при производстве ревизий знакомиться с работой органов финансовой инспекции.

Порядок проверки торговых книг предприятий, обязанных вести такую.

Согласно постановления СНК СССР от 18 сентября 1923 г. об обязательном ведении торговых книг торговыми

и промышленными предприятиями (ст. 11) на финансовые органы возлагается обязанность проверки правильности ведения этих книг во всех предприятиях, как государственных и кооперативных, так и частных. Преимущественное внимание фининспективы уделяется, конечно, частным предприятиям, учет коих, как ведущих торговые книги, так и не ведущих, в пределах своего участка осуществляет фининспектор.

Наркомфином установлена систематическая проверка торговых книг, совершаемая не реже одного раза в течение полугодия.

Порядок проверки торговых книг регулируется установленными для этой цели Наркомфином специальными правилами.

При отказе предприятий в предъявлении книг для проверки составляется акт; самый же отказ соответственным образом учитывается при определении оборотов предприятия.

В случае обнаружения нарушений постановления СНК от 18 сент. 1923 г., составляется особый протокол и по предстательству его в губ- или уфинотдел направляется в народный суд для привлечения виновных к ответственности по ст. 216 Угол. Код. В протоколе должно быть указано: время и место его составления, кем протокол составлен, название предприятия и его местонахождение, по какому промысловому патенту содержится предприятие, наименование владельца и местожительство его (или правления организаций), в чем состоит нарушение постановления СНК от 18 сентября 1923 года, наименование лиц (с указанием рода их занятий), в присутствии которых протокол составлен, и подписи лиц, присутствующих при составлении протокола, и составителя.

В своей работе по проверке торговых книг финансовая инспектура отчитывается ежемесячно перед губфинотделами (через УФО), а последние каждые три месяца перед Налоговым Управлением Наркомфина РСФСР.

Отчетность по движению дел по акцизным нарушениям.

В целях выяснения вопросов о времени рассмотрения агентами косвенных налогов протоколов об акцизных нарушениях, равно о скорости прохождения в нарсудах возбужденных по этим протоколам дел Наркомфином РСФСР для губфинотделов установлена специальная ежемесячная отчетность о движении протоколов и дел по акцизным нарушениям, предусматривающая как число протоколов, остающихся, поступивших и препровожденных в нарсуды или прокурору, так и количество дел, остающихся, переданных в нарсуды, решенных или прекращенных последними за отчетное время.

Ведомственная милиция.

В связи с постановлением СНК от 6 февраля 1924 г. Наркомвнуделом, впредь до окончательного утверждения и объявления положения о ведомственной милиции, разработаны и утверждены принципы организации ее.

В зависимости от характера и назначения отдельных предприятий и учреждений ведомственная милиция разделяется на специальные виды с присвоением им наименований: фабрично-заводской милиции, горной, приисковой, промысловой, портовой, ярмарочной курортной и др.

При заключении договоров об организации милиции, в таковые должны включаться данные о том, где, когда и кем заключен договор; определение границ территорий и имущества, подлежащего охране; количество милиционеров,

командного и административно-хозяйственного состава, необходимого для обслуживания предприятия или учреждения; срок действия договора; размер суммы, отпускаемой на организацию и содержание, и сроки производства платежей; порядок использования обмундирования, снаряжения и копского состава по окончании действия договора; последствия, вытекающие из несоблюдения договаривающимися сторонами условий договора.

Руководство и общее управление ведомственной милицией возлагается на соответствующих начальников милиции.

Должностные лица ведомственной милиции и отдельные милиционеры на небольших предприятиях и в сельских местностях находятся в непосредственном ведении и подчинении соответствующих органов общегосударственной милиции.

Комплектование ведомственной милиции (наружной и уголовной) принадлежит начальнику милиции губернии на основаниях, установленных для комплектования общегосударственной милиции и уголовного.

Все виды хозяйственно-материального снабжения, равно

как и вооружения ведомственной милиции относятся полностью на средства обслуживаемых ею предприятий и учреждений.

Личный состав ведомственной милиции пользуется всеми правами и преимуществами, присвоенными общегосударственной милиции. Совместительство работников ведомственной милиции с другими должностями в обслуживаемых ею предприятиях не допускается.

Ведомственная милиция в исключительных случаях может быть временно использована как вооруженная сила на общих с государственной милицией основаниях, с условием, однако, непричинения прямого ущерба непосредственной охране обслуживаемых ею предприятий.

Срок предупреждения о возобновлении или расторжении договорных отношений со стороны администрации предприятия — не позднее, чем за месяц до момента истечения срока, на который договор был заключен.

Договор прекращается на законных основаниях: в случае невозможности его по истечении срока действия и в случае расторжения его по постановлению суда (при нарушении договорных обязательств одной из сторон).

НА МЕСТАХ.

Инородческие суды в Туруханском крае.

Туруханский край делится на четыре главных тундры, по которым кочуют 29 родов, принадлежащих к 7 разным племенам, общим числом около 12.000 человек, или на 1 квадратную версту 0,01 чел. Каждое племя имеет свой язык, свои особые нравы и обычаи. Грамотных нет и только немногие знают русский язык.

По сообщениям с мест в настоящее время там полностью назрел вопрос о положении судебного дела среди инородцев края, переживающих сейчас стадию возрождения: инородцы приобретают постепенно облик благоустроенной общины, образуют потребительские общества и т. д.

Положение судебного дела среди инородцев на протяжении первой половины этого года характеризуется в следующих чертах:

В силу постановления краевого исполкома все судебные дела, возникающие среди инородцев, подлежат рассмотрению и разрешению их «родовых советов». Но так как, по свидетельству Н.-Туруханского нарсудья, «родовые советы» существуют только на бумаге, то фактически, говоря его же словами, «инородческое население живет без суда». Вернее сказать, имеет свой бытовой суд, юридическая природа которого покоится частью на их патриархальном быте, частью похожа на суд древне-русского веча, где решающее значение имеет большинство голосов. Печальное положение этого вопроса — утверждает нарсудья — объяснять не приходится, оно очевидно.

В силу того же постановления крайисполкома нарсуд представляет из себя вторую инстанцию (кассационную) для дел, разрешенных в «родовых советах», но за первую треть этого года в нарсуд не поступало ни одной кассации.

По мнению Н.-Туруханского нарсудья иначе и быть не может, ибо родовой совет не суд и, следовательно, нарсуд в свою очередь не может представлять из себя кассационной инстанции.

В результате отсутствие судебного органа приводит инородцев к необходимости обращаться за разрешением своих спорных вопросов к ездоцам в тундры сотрудицам ГПУ и милиции, что делает положение этого вопроса еще более печальным.

Вопрос об организации суда в мае настоящего года падался в стадии обсуждения его на месте. По мнению названного выше судьи, вопрос мог бы быть урегулирован созданием в крае должности нарсудья по инородческим делам, тем более, что местный бюджет расход этот может покрыть без особых на то усилий, за что говорят и сами инородцы; последние же «русский суд» (нарсуд) очень уважают и относятся к нему с неограниченной доверчивостью.

Енисейский губисполком в этом вопросе держится иного мнения. Он считает, что в настоящее время организация в Туруханском крае нарсудов обычного типа специально для инородцев невозможна. Конечно, присвоение Туруханскому нарсуду функций 2-й инстанции формально неправильно. Может быть правильнее было бы кочевым советам присвоить права третейских судов с тем, что недовольная решением сторона может перенести дело в Туруханский нарсуд, и с перенесением дела решение кочового совета теряет силу судебного решения. Но исполком тут же сомневается, будет ли такой порядок иметь успех, ибо «до сих пор никто из инородцев не пожелал воспользоваться услугами Туруханского нарсуда 2-й инстанции». Губисполком оговаривает и то обстоятельство, что до сего времени не удалось организовать среди инородцев ни одного племенного совета, но, во всяком случае, полагает, что судебный аппарат должен быть построен по родовому и племенному признаку, но никак не по тундровому, так как население каждой тундры принадлежит к разным племенам, ничего общего с другим не имеющим, говорящим каждое на своем языке и живущим в совершенно разных бытовых условиях.

Организация юридической помощи в Шуйском уезде Иваново-Вознесенской губернии.

Уполномоченный губсуда по Шуйскому уезду Ив.-Вознесенск. губ. и помпрокурора по тому же уезду обратились ко всем уездным отделениям профсоюзов, месткомам и фабкомам г. Шуи, правлениям местных потребительских обществ и волысполкомам Шуйского уезда с письмом об организации широкой юридической помощи трудящемуся населению, членам профсоюзов и беднейшему трудовому крестьянству.

Помощь, оказываемая в настоящее время Шуйской коллегией защитников, настолько незначительна, что не удовлетворяет и 20% нуждаемости в ней трудящихся. Кроме того, самый состав коллегии защитников в значительном проценте заполнен элементами, чуждыми духу советского законодательства. В результате коллегия защитников не в состоянии выполнить возложенных на нее задач по оказанию юридической помощи в отношении трудящихся. Это же обстоятельство позволяет уживаться и значительно услаиваться в Шуге и уезде подпольной адвокатуре, обирающей обращающихся к ней за советами самым безжалостным образом.

Так как организовать юридическую помощь за счет государственных средств не приходится, представляется единственно возможной организация юридической помощи через профсоюзы, советские и партийные органы. В г. Шуге на-

значено к организации 8 юридических комиссий, по уезду комиссии должны быть образованы при всех волысполкомах. Для работы в этих комиссиях шуйские профессиональные, советские и партийные органы выделяют лучших работников, которые, оказывая постоянную юридическую помощь всем нуждающимся рабочим, служащим и крестьянам, имея самое тесное соприкосновение с трудящимися массами, явятся тем самым проводниками советского права. Юрид. помощь оказывается бесплатно.

Потребные на первых порах для деятельности комиссий, на покупку литературы, выписку журналов и т. п. средства необходимо изыскать на местах. Однако, нужное количество денег не столь велико (25—30 рублей для каждой комиссии), чтобы обременить бюджет тех или иных хозяйственных, административных или профессиональных органов. Между тем, эти незначительные средства, направляемые непосредственно уполномоченному губсуду, дадут возможность проделать громадную работу в Шуйском уезде.

Обратившиеся с специальным письмом об организации юридической помощи трудящимся к вышеназванным организациям, авторы письма выражают надежду, что профсоюзы, партийные, советские и хозяйственные организации горячо откликнутся на призыв и примут самое широкое участие в деле организации комиссий по оказанию юридической помощи трудящемуся населению.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Е. Д. Клименко и А. И. Попов.—«Сборник распоряжений по административной деятельности» под редакцией В. И. Яхонтова, изд. Рязанского т-ва «Издательство» 1924 г.

Нельзя сказать, чтобы название сборника было удачно. Во всяком случае, оно не дает представления об умелой систематизации в нем обширного, многогранного и разбросанного законодательного материала по вопросам административной деятельности, сделанной его составителями.

Потребность в систематизировании распоряжений в области административной практики назрела в настоящее время в тем большей степени, что работа по кодифицированию законодательного материала в области административного права, ведущаяся в центре уже продолжительное время, в силу своей сложности и громоздкости, затрудняет ее быстрое завершение. Редактор сборника в предисловии последнему предисловию счел нужным подчеркнуть как-раз это обстоятельство: «В то время,— пишет он.—как в области других отраслей права юридическая литература имеет достаточное количество всевозможных сборников и руководств, административное законодательство в этом отношении до сих пор не привлекало к себе внимания юристов».

Указанная разбросанность и многогранность материала объясняют в известной степени невыдержанную и несколько искусственно построенную систему расположения собранного в рецептируемой книге законодательного материала.

Следует признать, однако, что ценность сборника в настоящее время с этой стороны ни в малейшей степени не проигрывает.

Краткое представление о содержании сборника лучше всего будет видно из перечисления отдельных разделов.

Здесь в цитируемом порядке расположены систематизированные в хронологическом ряду материалы по рубрикам: советская служба; принятие и утрата союзного гражданства и ограничения в политических правах; удостоверения личности для граждан РСФСР и виды на жительство для иностранцев; передвижение населения; правила о печати; о контроле за репертуаром и регулировании фото-кино-промышленности; общества, союзы, объединения и организации, не преследующие цели извлечения прибыли; правила о созыве съездов и собраний различных организаций союзов и объединений; правила отделения церкви от государства; деятельность в области обще-административной и административного содействия; содействие судебно-следственным органам; регулирование торговли; меры административного воздействия.

В общем, в сборнике нашли себе место все не потерявшие своего значения законодательные акты за время с октября (17 г.) до апреля нынешнего года. Сборник сопровождается алфавитно-предметным указателем.

Поскольку, как это уже отмечено выше, кодификационная работа в области административного законодательства еще не завершена, большего, чем дали в рецензируемом сборнике составители его, требовать едва ли возможно.

С таким именно мерялом и нужно подходить к окончательной оценке настоящего сборника. Оценка же эта будет в его пользу со стороны каждого администратора-практика, сумевшего найти в нем в удобном для пользования виде все необходимое для него в процессе текущей работы.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

Наказ Верховному Суду СССР. Циркуляр НКЮ № 109. Цирюляры Верховуда РСФСР №№ 20, 22, 23.

Наказ Верховному Суду Союза Советск. Социалистич. Республик.*)

Р А З Д Е Л III.

СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР.

ГЛАВА VI.

Общие положения о коллегиях Верховного Суда Союза ССР.

34. Военная и военно-транспортная коллегии Верховного Суда Союза ССР назначаются персонально Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР в порядке и составе, указанном в положении о Верховном Суде Союза ССР (ст.ст. 15 и 18).

35. Гражданско-судебная и уголовно-судебная коллегии Верховного Суда Союза ССР состоят каждая из председателя, персонально назначенного Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, двух членов, назначаемых пленарным заседанием Верховного Суда ССР из состава членов Верховного Суда Союза ССР, и по одному запасному члену каждой из этих коллегий, назначаемому пленарным заседанием Верховного Суда Союза ССР из состава членов Верховного Суда Союза ССР.

36. Распорядительные и судебные заседания всех коллегий проходят в трехчленном составе.

37. Сношения коллегией Верховного Суда Союза ССР с центральными органами Союза ССР и союзных республик производятся через председателя Верховного Суда Союза ССР. Сношения с прочими органами и лицами осуществляются непосредственно.

Примечание. Сношения военной и военно-транспортной коллегий Верховного Суда Союза ССР соответственно с Революционным Военным Советом Союза ССР и Народным Комиссариатом путей сообщения Союза ССР производятся в случаях, предусмотренных главами V и VI положения о Верховном Суде Союза ССР, непосредственно.

38. На председателей коллегий возлагается: а) председательствование в распорядительных и судебных заседаниях коллегий; б) участие в пленарных заседаниях Верховного Суда Союза ССР; в) внесение через председателя Верховного Суда Союза ССР в пленарное заседание вопросов, подлежащих разрешению в нем; г) составление и представление председателю Верховного Суда Союза ССР отчетов о деятельности коллегий, подлежащих включению в об-

щую отчетность по Верховному Суду Союза ССР; д) назначение по соглашению с председателем Верховного Суда Союза ССР выездных сессий, в пределах подсудности, предусмотренных положением о Верховном Суде Союза ССР и наказом, с доведением до сведения председателя Верховного Суда Союза ССР о персональном составе каждой сессии; е) распределение поступающих в коллессию дел между членами коллегий на предмет подготовки их к слушанию в распорядительном и судебном заседаниях; ж) распорядительные функции административного характера.

Примечание. Назначение выездных сессий уголовной и гражданской коллегий может быть произведено только по специальному постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР. В отдельных случаях председательствование в выездных сессиях и по отдельным делам коллегий может быть возлагаемо на членов коллегий—для уголовной и гражданской коллегий—по постановлению пленарного заседания Верховного Суда Союза ССР, а для военной и военно-транспортной—председателей этих коллегий.

39. К обязанностям членов коллегий относятся: а) участие в распорядительных и судебных заседаниях коллегий; б) представление докладов в заседаниях коллегий по отдельным вопросам и делам, поручаемым им; в) выполнение специальных поручений, возлагаемых на них председателем коллегий.

40. Как следствие по уголовным делам, так и рассмотрение уголовных и гражданских дел на судебных заседаниях коллегий Верховного Суда Союза ССР производятся соответствующими статьями уголовных и гражданских, процессуальных и материальных кодексов, а в подлежащих случаях другими законодательными актами союзных республик и Союза ССР; при рассмотрении дел применяются кодексы и другие законодательные акты той союзной республики, на территории которой возникло преступление или оспаривание взаимоотношений.

41. В распорядительных заседаниях коллегий и специальных присутствий Верховного Суда Союза ССР обязательно присутствие представителя прокуратуры Верховного Суда Союза ССР.

42. Приговоры и решения Верховного Суда Союза ССР выносятся именем Союза Советских Социалистических Республик.

43. Исполнение приговоров, решений и определений

*) См. № 29 „Ежевед. Сов. Юст.“.

Верховного Суда Союза ССР, его специальных судебных присутствий и всех судебных коллегий производится соответствующими учреждениями и органами союзных республик по месту исполнения.

ГЛАВА VII.

Гражданско-судебная коллегия Верховного Суда Союза ССР.

44. Гражданско-судебная коллегия Верховного Суда Союза ССР состоит из председателя, двух членов, назначаемых согласно ст. 35 наказа, и одного запасного из состава членов Верховного Суда.

45. Ведению гражданско-судебной коллегии Верховного Суда Союза ССР подлежат исключительно по особому каждый раз постановлению Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или его Президиума, поскольку рассмотрение этих дел не возложено на специальные судебные присутствия Верховного Суда Союза ССР: а) разрешение гражданских дел исключительной важности, затрагивающих по своему содержанию интересы двух или нескольких республик и б) разрешение судебных споров между союзными республиками.

46. Все требования и распоряжения гражданско-судебной коллегии о допросе и вызове свидетелей, производстве экспертизы и т. п. судебных действиях обязательны для всех органов власти.

ГЛАВА VIII.

Уголовно-судебная коллегия Верховного Суда Союза ССР.

47. Уголовно-судебная коллегия Верховного Суда Союза ССР состоит из председателя, двух членов, назначаемых согласно ст. 35 наказа, и одного запасного из состава членов Верховного Суда Союза ССР.

48. Уголовно-судебная коллегия Верховного Суда Союза ССР рассматривает дела исключительно по особому каждый раз постановлению Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или его Президиума, если рассмотрение этих дел не возложено на специальные судебные присутствия Верховного Суда Союза ССР: а) дела персональной подсудности членов Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР и б) по совершению высшими должностными лицами Союза ССР преступлений по должности.

49. По всем делам, поступающим на рассмотрение уголовно-судебной коллегии Верховного Суда Союза ССР, производство предварительного следствия является обязательным. Следствие производится следователями по важнейшим делам при прокурорах союзных республик по предложению прокурора Верховного Суда Союза ССР, направляемому прокурору соответствующей союзной республики, либо особыми следственными комиссиями, назначаемыми прокурором Верховного Суда Союза ССР, если таковые не назначены, непосредственно Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

ГЛАВА IX.

Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР и военные трибуналы.

50. Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР состоит из председателя, его заместителя и четырех членов, назначаемых согласно ст. 15 положения о Верховном Суде Союза ССР.

51. При военной коллегии Верховного Суда Союза ССР

состоит организационный отдел, следственная часть и секретариат.

52. Общее руководство деятельностью военных судебных учреждений Союза ССР принадлежит Верховному Суду Союза ССР. Все циркулярные распоряжения военной коллегии принципиального характера подлежат обязательному обсуждению и утверждению в пленарном заседании Верховного Суда Союза ССР; остальные циркуляры, общие инструкции и руководящие распоряжения военной коллегии издаются с утверждения председателя Верховного Суда Союза ССР, которому, как равно и прокурору Верховного Суда Союза ССР, предоставляется переносить на обсуждение в пленарное заседание Верховного Суда Союза ССР.

53. Непосредственное руководство деятельностью всех военных трибуналов, действующих как в военное, так и в мирное время, возлагается на военную коллегия Верховного Суда Союза ССР, которой предоставляется производить ревизию трибуналов и издавать соответствующие циркуляры, давать трибуналам руководящие указания и инструктировать их по всем вопросам судебной практики с указанными в 52 ст. ограничениями.

Примечание. Руководство судебной практики военных трибуналов при помощи кассационного определения и истолкования соответствующего законодательства союзных республик принадлежит верховным судам союзных республик и их уголовно-кассационным коллегиям.

54. Права военной коллегии Верховного Суда ССР в отношении организации и деятельности военных трибуналов определяются 16 ст. положения о Верховном Суде Союза ССР и соответственным отдельным законоположением, внесенным в основные нормы Союза ССР по вопросам судостроительства, материального и процессуального права.

55. Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР предоставляется возбуждать через председателя Верховного Суда Союза ССР перед пленарным заседанием последнего вопросы об опротестовании перед Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановлений пленарных заседаний верховных судов союзных республик и определений их уголовно-кассационных коллегий по приговорам военных трибуналов, если, по мнению военной коллегии Верховного Суда Союза ССР, эти постановления и определения не соответствуют направлению карательной политики, необходимой для поддержания дисциплины в Красной армии.

56. Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР подсудны уголовные дела исключительной важности, возбуждаемые и направляемые особым постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и передаваемые на рассмотрение военной коллегии Верховного Суда Союза ССР постановлениями Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или пленарного заседания Верховного Суда Союза ССР.

Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР, согласно постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 28 декабря 1923 года, подсудны также дела по обвинению в преступлениях по должности и других преступных деяниях, отнесенных к производству военных трибуналов, следующих должностных лиц военного ведомства: начальника и комиссара штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии, помощников начальника и помощников комиссара того же штаба, начальников управлений и отделов (действующих на правах управлений) штаба и комиссаров при них; начальников и комиссаров

управлений, непосредственно подчиненных Революционному Военному Совету Союза ССР, их заместителей и помощников; начальников и комиссаров управлений, непосредственно подчиненных революционным военным советам фронтов, округов и армий, или командующим фронтами, армиями и военными округами там, где нет революционных военных советов; членов революционных военных советов фронтов, армий и военных округов, а также командующих, заместителей и помощников их; начальников и комиссаров штаба округа, фронта, армии; начальников, заместителей и помощников начальников политических управлений округа, фронта, армии; командиров корпусов и комиссаров при них; председателей, заместителей и членов военных трибуналов фронтов, округов, армий, корпусов и флотов, начальников особых отделов фронтов, округов, армий и корпусов и их помощников; военных прокуроров фронтов, округов, армий и флотов и их помощников.

Данная персональная подсудность распространяется по морскому ведомству на помощников по морским делам главнокомандующего всеми вооруженными силами Союза ССР и комиссара морских сил Союза ССР; на начальника и комиссара морского штаба Союза ССР; на помощников начальника и комиссара того же штаба; на начальников и комиссаров главных управлений морского ведомства; членов революционных военных советов морских сил; начальников и комиссаров морских сил; начальников и комиссаров штабов морских сил; командиров и комиссаров главных военных портов, начальников эскадр и комиссаров при них.

По воздушному флоту данная персональная подсудность распространяется на начальников главного управления воздушного флота, его помощников, начальников отделов (действующих на правах управлений) главного управления воздушного флота, начальника штаба Красного воздушного флота, его помощников; начальников воздушного флота округов, армий и морей и комиссаров при названных лицах.

Примечание. Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР имеет право возбуждать перед пленарным заседанием Верховного Суда Союза ССР вопрос о представлении в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР об изъятии из подсудности военных трибуналов тех или иных дел исключительной важности и передаче их на рассмотрение военной коллегии Верховного Суда Союза ССР.

57. Дела о должностных лицах, указанных во 2 части 56 ст., могут по представлению военной коллегии постановлениями пленарных заседаний Верховного Суда Союза ССР передаваться в те или иные военные трибуналы.

58. Рассмотрение судебных дел военной коллегия Верховного Суда Союза ССР производит как в месте своего постоянного пребывания, так и выездными сессиями.

59. Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР, ее технический аппарат, а также выездные сессии проходят по смете Верховного Суда Союза ССР. Сметы по военным трибуналам включаются в смету военного ведомства, которое и финансирует военные трибуналы.

ГЛАВА X.

Военно-транспортная коллегия.

60. Военно-транспортная коллегия Верховного Суда Союза ССР состоит из председателя и двух членов, назначаемых согласно ст. 18 положения о Верховном Суде Союза ССР.

61. Рассмотрение судебных дел военно-транспортная

коллегия производит как в месте своего постоянного пребывания, так и выездными сессиями.

62. В состав выездных сессий военно-транспортной коллегии могут быть дополнительно утверждены Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, по представлению Народного Комиссариата путей сообщения, запасные члены военно-транспортной коллегии.

63. Военно-транспортная коллегия, ее технический аппарат, а также выездные сессии проходят по смете Верховного Суда Союза ССР и финансируются Народным Комиссариатом путей сообщения.

64. Запасные члены военно-транспортной коллегии участвуют всеми установленными видами довольствия по смете Верховного Суда Союза ССР соответственно ст. 24 положения о Верховном Суде Союза ССР.

65. Военно-транспортной коллегии подсудны дела по особому списку, утвержденному Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, от 29 февраля 1924 г., по обвинению в преступлениях по должности следующих высших должностных лиц Народного Комиссариата путей сообщения: а) начальников центральных управлений и самостоятельных отделов Народного Комиссариата путей сообщения, а также их помощников; б) начальников округов железнодорожного и водного транспорта и их помощников; в) уполномоченных Народного Комиссариата путей сообщения, их заместителей и помощников; г) председателей правлений железнодорожного и водного транспорта, их заместителей и членов правлений, а также начальников железных дорог и начальников управлений водного транспорта; д) председателей районных комитетов по регулировке перевозок; е) начальников и помощников начальников транспортных отделов Обединенного Государственного Политического Управления.

66. Военно-транспортной коллегии Верховного Суда Союза ССР подсудны также дела исключительной важности, являющиеся особо опасными для состояния транспорта Союза ССР, возбуждаемые и направляемые особыми постановлениями Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или его Президиума по инициативе Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или его Президиума и по представлению Народного Комиссариата путей сообщения и Верховного Суда Союза ССР.

Примечание. Военно-транспортной коллегии Верховного Суда Союза ССР предоставляется право возбуждать ходатайства перед пленарным заседанием Верховного Суда Союза ССР о представлении в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР по вопросу о направлении того или другого дела, особо важного, подлежащего рассмотрению военно-транспортной коллегии.

67. Дела о должностных лицах, указанных в 65 ст., могут по представлению военно-транспортной коллегии постановлениями пленарных заседаний Верховного Суда Союза ССР передаваться на распоряжение в верховные суды союзных республик.

ГЛАВА XI.

Специальные судебные присутствия Верховного Суда Союза ССР.

68. Уголовные и гражданские дела исключительной важности, затрагивающие по своему содержанию интересы двух или нескольких союзных республик, а также и дела по обвинению в должностных или иных преступлениях

ниях членов Центрального Исполнительного Комитета или Совета Народных Комиссаров Союза ССР, а равно председателя Верховного Суда Союза ССР, его заместителя, членов пленарных заседаний, членов коллегий и запасных членов Верховного Суда Союза ССР, прокурора Верховного Суда Союза ССР, заместителя и обоих старших помощников его, рассматриваются специальными судебными присутствиями Верховного Суда Союза ССР.

69. Для рассмотрения указанных в предыдущей статье дел специальные судебные присутствия Верховного Суда Союза ССР образуются пленарным заседанием Верховного Суда Союза ССР в составе председательствующего и двух членов, каждый раз по особому постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, и только для рассмотрения отдельного дела—из числа членов Верховного Суда Союза ССР или его запасных членов, в случае назначения таковых Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

70. Приговоры и решения специальных судебных присутствий могут быть опротестованы по их несогласован-

ности с общесоюзным законодательством или законодательством союзных республик центральными исполнительными комитетами союзных республик, председателем и прокурором Верховного Суда Союза ССР и прокурорами союзных республик, которые немедленно докладывают о сем центральным исполнительным комитетам соответствующих союзных республик. Протесты вносятся в пленарные заседания Верховного Суда Союза ССР и приостанавливают приведение приговоров и решений в исполнение.

71. В случае отмены пленарным заседанием Верховного Суда Союза ССР решения или приговора специальных судебных присутствий, дело передается на новое рассмотрение специального судебного присутствия в другом составе, образуемом в порядке, указанном ст. 12 положения о Верховном Суде Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР **Г. Петровский.**

Секретарь ЦИК Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 14 июля 1924 г.

Постановление Президиума ЦИК СССР о дополнении к ст.ст. 6 и 7 положения о Верховном Суде Союза ССР.

Во изменение и дополнение положения о Верховном Суде Союза ССР, принятого Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР 23 ноября 1923 г., Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **постановляет:**

1. Внести к ст. 6 положения о Верховном Суде Союза ССР:

«Примечание 2. В случае болезни или отсутствия председателя верховного суда одной из союзных республик, его замещает заместитель председателя верховного суда данной республики.

Примечание 3. В случае болезни или отсутствия членов Верховного Суда Союза ССР, председательствующих в заседаниях его коллегий (гражданско-судебной, уголовно-судебной, военной и военно-транспортной), их

замещают временно председательствующие в коллегиях».

2. Ст. 7 положения о Верховном Суде Союза ССР дополнить следующим абзацем:

«Никто из членов Верховного Суда Союза ССР и его коллегий, а равно прокурор Верховного Суда Союза ССР и его помощники, не может быть предан суду или подвергнут личному задержанию, обыску и осмотру без ведома и согласия Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или, в экстренных случаях, председателя Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР».

Председатель ЦИК Союза ССР **Г. Петровский.**

Секретарь ЦИК Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 14 июля 1924 г.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 109.

Всем губернским и областным судам.

В порядке засвидетельствования нотариальными конторами договоров госучреждений и госпредприятий, которым предшествовали торги.

По имеющимся в НКЮ сведениям, некоторые нотариальные конторы при засвидетельствовании в нотариальном порядке договоров госучреждений и госпредприятий, если этим договорам предшествуют торги, требуют в каждом случае представления подлинных делопроизводств по торгам.

Для того, чтобы удостовериться в порядке ст. 3 Положения о государственном нотариате в соблюдении требования закона об обязательном производстве торгов, достаточно представления удостоверений о производстве торгов со стороны госучреждения, производившего торги, или госучреждения, заключающего договор.

Такое удостоверение может быть также заменено включением в текст договора упоминания о произведенных торгах.

Требование о представлении подлинного торгового производства представляется излишним.

Нет оснований требовать представления всего торгового производства и при совершении нотариальной конторой в порядке ст. 312 ГК акта приобретения купленного с публичных торгов строения или права застройки. Из текста ст. 312 ГК видно, что акт приобретения составляется на основании копии акта судебного исполнителя о производстве торгов.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять настоящее правило к руководству и исполнению.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

23 июля 1924 года.

Циркуляры Верховного Суда РСФСР.

Циркуляр № 20.

Всем главным, областным, губернским и народным судам, областным и губернским прокурорам.

О рассмотрении гражданских исков, пред'явленных по уголовным делам в народных судах и по сумме своей последним неподсудных.

В виду отсутствия в УПК каких-либо указаний на порядок рассмотрения исков в уголовных делах, разрешаемых в нарсудах в тех случаях, когда означенные гражданские иски превышают подсудность нарсуда, Верховный Суд разъясняет, что в случае пред'явления таковых исков, нарсуды, должны оставить их без рассмотрения, предоставляя заинтересованной стороне право пред'являть такие иски в подлежащем суде и принимая, в случае надобности, меры предварительного обеспечения будущего иска применительно к 330 ст. УПК.

Оставляя без рассмотрения вышеуказанные иски, нарсуд вместо с тем обязан допустить гражданского истца, в случае просьбы о том последнего, к участию в уголовном процессе, в целях установления обстоятельств, необходимых для защиты его исковых требований.

Означенное разъяснение не относится к гражданским искам, пред'являемым в уголовных делах по нарушениям Кодекса законов о труде. Все такого рода иски, независимо от суммы их, рассматриваются трудсессиями совместно с уголовным делом.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.
Врид. Пом. Прокурора Республики
при Верховном Суде Нехамин.

11 июня 1924 года.

Циркуляр № 22.

Всем главным, областным, губернским и народным судам, областным и губернским прокурорам

О бесспорном порядке взысканий.

Верховный Суд РСФСР разъясняет:

1) что «под бесспорным порядком» взысканий, который указан в различных действующих законоположениях («Собр. Узак.» 1923 г., № 11, ст. 136, п. 16, об отпуске древесины; «С. У.» 1923 г., № 74, ст. 716, п. 18, о госземимуществе и проч.) надлежит понимать осуществление взысканий по административным распоряжениям подлежащих заинтересованных государственных учреждений;

2) что такие административные распоряжения могут быть обжалованы лишь по административной линии (как это прямо указано в примечании к п. 18 декрета СНК от 23 августа 1923 г., о госземимуществах) и не требуется предварительного обращения госучреждения, производящего взыскания, к суду для подтверждения взыскания судебным приказом;

3) что исполнение указанных административных распоряжений должно производиться по правилам Положения о взыскании налогов и сборов («Собр. Узак.» 1922 г., № 44, ст. 550) через органы милиции и

4) что в соответствии с правилом ст. 9 Положения о взимании налогов и сборов, в случае нахождения денежных сумм или вкладов должника у третьих лиц или учреждений, госучреждение, производящее взыскания, обязано предварительно обратиться в соответствующий народный суд, последний выносит надлежащее определение (приказ) применительно к порядку, установленному ст.ст. 210—219 ГПК. Исполнение приказа производится согласно 293, 294 ст.ст. ГПК.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

16 июля 1924 года.

Циркуляр № 23.

Всем главным, областным, губернским и народным судам, областным и губернским прокурорам.

О разъяснении подсудности уголовных и гражданских дел трудовым сессиям нарсуда.

Верховный Суд разъясняет, что трудсессиям нарсудов, по месту их нахождения, подсудны:

1) все гражданские иски, вытекающие из трудовых отношений (если они не направлены к рассмотрению в примирительном порядке), независимо от суммы иска и от лица ответчика по делу (раз'яснение ст.ст. 23 и 24 Цр. Проц. Кодекса);

2) все уголовные дела по нарушению Кодекса законов о труде и других законоположений о труде, нарушению коллективных договоров, воспрепятствованию работе профсоюзов, заведомом поставлении работающего в условия, при которых он утратил или мог утратить трудоспособность, т.-е. дела по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 126, 132, 133, 134 и 156 Уголовного Кодекса, независимо от занимаемого служебного и должностного положения обвиняемого (в раз'яснении ст. 449 Уголовно-Процессуального Кодекса).

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

16 июля 1924 года.

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховного Суда.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 25-е августа 1924 г.		На 27-е августа 1924 г.
	По кассационным жалобам:		По кассационным жалобам:
3942	Гр. Вайнштейна, Б. Г., на реш. Моск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассат. о взыскании 1250 рублей 23 коп. и выселении.	31018	Гр. Лорей, Ф. Ф., на реш. главсуда А. С. С. Р. Н. П. по делу по иску гр. Гертер, Петра, к кассат. о возврате домовладения стоимостью 1480 р. зол.
3945	МУНИ на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассатора к гр. Карелин, А. М. и Меклеру, С. М., о расторжении договора.	31017	Гр. Апананского, Е. и Сляднева, Л., на реш. Актыбинск. губсуда по делу по иску гр. Кондарюка к кассат. о 700 р. зол. за 2 погибш. лошадей.
31009	Гр. Коварского, М. О., на реш. Ленинградского губсуда по делу по иску кассат. к управлению Октябрь. ж. д. о взыскании 1276 руб. 66 коп. зол. за утрачен. груз.	31012	Гр. Дымшина, Ш. М., на реш. Тульского губсуда по делу по иску Тулгубгоркоммунотдела к кассат. о 920 руб. 44 коп. зол. за аренду помещения.
31029	Уполномочен. управлен. Уссурийской жел. дор. Ф. Е. Манаева на реш. Приморского губсуда по делу по иску управления Уссурийской жел. дор. к гос. пром. тресту «Дальлес» о 778 р. 50 к. зол.	31015	Гр. Зеленцова, С. М., на реш. Архангельск. губсуда по делу по иску губфинотдела о расторжен. договора, заключенного между гр-ми Мушкаревым и Барминым с Зеленцовым.
31105	Управление Самаро-Златоустовской ж. д. на реш. Самарск. губсуда по делу по иску Самгубкооперативсоюза к кассат. о 160.000 р. за порчу и недостачу багажа.	31016	Донской госуд. электрической станции «Донгэс» на реш. Донского облсуда по делу по иску Юго-Восточн. конт. Госбанка к кассат. о взыскан. 700 р. зол. за электрическую энергию.
31041	Омской ж. д. на реш. Омгубсуда по делу по иску Омского отд. акц. об-ва «Хлебопродукт» гр. Лиознер к 3-му линотделу Сибоса о 3737 р. 65 к. зол. за недостачу груза.	31011	Гр. Филиппова, П. М., на реш. Тульск. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Елизарову, Н. П., о взыскан. 542 р. зол. за нарушение договора.
31042	Егорова-Андреева, М. А., на реш. Приморского губсуда по делу по иску Приморского губернского финансового отдела к т/д гр. Щербаков с с-м и К ^о и М. А. Егорову Андрееву о 630 р. зол.	31008	Гр. Кулганек, Г. В., на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассат. к пиротехническ. мастерской о признании права собственности на мастерскую.
31046	Гр. Полежаевых, О. И. и В. М., на реш. Амурск. губсуда по делу по иску кассат. к Русско-Азиатскому банку о 7000 руб. зол.	31006	Гр. Шереметьевых, Николая, Ивана, Алексея и Александра, на реш. Моск. губсуда по делу по иску гр. Шереметьевых к Бронницкому уездному коммунотделу об истребовании имущества.
3943	Гр. Амерджанова и Тер-Мосессова, А. Исаак, на реш. Туркменск. облсуда по делу по иску Правления ж. д. потреб. об-ва к кассат. о 550 п. 23 1/2 ф. пшеницы и 250 шт. порожних мешков.	3998	Управпромгуба на реш. Оренбургск. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Старшинову, К. М., о 938 р. 75 коп. зол. за имущество.
3946	Гр. Чижевской, К. Д., на реш. Моск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассат. о взыск. 1.100 р. зол. за платы.	3997	Областного правления местного объединения лесной и деревообделочн. промышлен.— «Чувашлес» автоном. Чувашск. обл. на реш. Симгубсуда по делу по иску гр. Ерофеева, Н. М., к 7-му районзаготов. отд. об истребов. товаров на сумму 833.025.000 р. д. з. 21 года.
3949	Гр. Пронина, Д. А., на реш. Калужского губсуда по делу по иску кассат. к Перемышльскому исполком. и Бабын. отд. Калужск. губсоюза о возврате отобран. имущ. и о признан. сделки купли-продажи 283 р. пеньки недействительн.	3996	Управлен. Кавказск. минеральных вод на реш. Тергубсуда по делу по иску управлен. Ессентукского курорта к Петровой, А. А., о расторжении договора и выселении.
3408	Донобпродкома на реш. Доноблсуда по делу по иску кассат. к Ростов.-Нахичеванскому единому потребит. о-ву (Е. П. О.) о возврате 17.909 мешков или стоимости их в сумме 48.204 р. 30 коп. зол.	31001	Управлен. лесной промышлен. (УЛП) на реш. Москгубсуда по делу правления банка СССР к цен. упр. лесной промышлен. о взыскан. по 2-м векселям 9.550 р. зол.
31973	Гр. Куренева, А. И., на реш. Московск. губсуда по делу по иску Темашева, А. С., к кассат. о взыскании 515 руб. зол.	31972	Правл. жил. тов. № 1437 д. 20 по М. Бронной на реш. Московск. губсуда по делу по иску кассат. к гр-ке Лукахиной, Л. И., о взыск. кварт. платы в сумме 672 руб. 36 коп. и выселении.
31613	Гр. Браслова, В. Л., на реш. Псковского губсуда по делу по иску Псковского губернского лесного отдела к кассатору о 4500 р. золотом за проданные бревна и кряжи.	31980	Гр. Чеснокова, П. И. и Зуенкова, П. И., на реш. Владимирск. губсуда по делу по иску гр-ки А. В. Чесноковой к П. И. Чеснокову о разделе имущества.
32046	Гр. Положенцова, В. Ф., на реш. Курского губсуда по делу по иску гр-ки А. П. Даренской к кассатору о признании отцовства и взыскании на содержание ее и сына ее по 35 руб. золотом в месяц, начиная со 2/IX—23 года.	3301	Рыбсельпромсоюза на реш. Яргубсуда на отказ Рыбинск. нотар. конторы в засвидетельствовании доверенностей на имя Лебле и Хлютпкова.

Котляревский. «Бюджетное право РСФСР и СССР»	1 р. 20 к.
Коровин. «Междунар. право переходя. времени»	1 » 20 »
Кобленц. «Жилищное право»	— » 90 »
Николаев. «Законы о печати»	2 » — »

ИЗДАНИЯ НАРКОМОСТА УССР.

Кельман. «О введении в действие Гражд. Кодекса»	— р. 20 к.
«Вестник Советской Юстиции». №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 за 1923 г.	— » 50 »
То же. №№ 1—4, 7—8 и 11 за 1924 г.	— » 50 »
То же. №№ 5—6 и 9—10 за 1924 г.	— » 75 »
Гордон. «Дух торговых законов»	— » 20 »
Полюе собрание определенных гражданск. касс. колл. Верховуда УССР. В. 1-й за 1923 г.	— » 50 »
То же. Вып. 2-й и 3-й	по 1 » — »
То же. Вып. 4-й	— » 80 »
Алфав. предм. указатель к Собранию определенных гр. касс. колл. Верховуда УССР	— » 25 »
Чельцов-Бebutov. «Социалистическое правосознание и уголовное право революции»	— » 60 »
Проф. Гедеман. «Основные черты хоз. права»	— » 50 »
Гордон. «Система советского торгового права»	1 » 50 »
Гербоный устав и подробн. перечень докум.	— » 60 »
Проф. Гродзинский. «Задачи по сов. угол. праву»	— » 40 »

ИЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

И. Стучка. «Классовое госуд. и гражд. право»	— р. 40 к.
Пашуканис. «Общая теория права и марксизм»	— » 50 »
И. Стучка. «Революционная роль права и государства. Общие учение о праве». 2-е изд.	— » 75 »
Разумовский. «Социология и право»	— » 15 »
В. Адоратский. «О государственстве»	— » 50 »
Сапронов. «Очередные вопросы советского строит.»	— » 40 »
Проф. Гурвич. «История советской конституции»	1 » — »
Его же. «Нравственность и право»	— » 25 »
Михайлов. «Подготовка работников по сов. строительству»	— » 30 »
Проф. Гурвич. «Прилипы автономизма и федерализма в советской системе»	— » 50 »

ИЗДАНИЯ ВСЕРКОМПОМА.

К. И. Волдескул. «Органы дознания и следств.»	— р. 58 к.
Его же. «Положение о судостроительстве»	— » 58 »
Его же. «Гос. прокуратура и раб.-кримсп.»	— » 82 »
И. Вавин. «Договор займа»	— » 26 »
Его же. «Право собственности»	— » 82 »
Его же. «Форма и порядок совершения договоров»	— » 48 »
Его же. «Обеспеч. обязательств по Гр. Кодексу»	— » 39 »
Его же. «Купля-продажа по Гражд. Кодексу»	— » 45 »
А. Ляхов. «Внутренняя торговля»	— » 54 »
Его же. «Внешняя торговля»	— » 67 »
Его же. «Страхование от огня»	— » 54 »
Его же. «Номмун. банки и о-ва взаимн. кредита»	— » 42 »
Его же. «Налоги на торговлю и промышл. В. 1-й»	— » 76 »
То же. Выпуск 2-й	— » 51 »
В. Мовчатовский. «Право востройки»	— » 39 »
Его же. «Общества, союзы и собрания»	— » 42 »
Е. Давилова. «Акционерные общества»	— » 51 »
Ее же. «Кодекс законов о труде»	— » 80 »
В. Герасимович. «Социальное страхование»	— » 80 »
Его же. «Государственная служба»	— » 42 »
Его же. «Положение о гос. подрядах и поставках»	— » 51 »
С. А. Алфеевский. Справочн. по жил. вопросу»	— » 98 »
Его же. «Аренда торговых предприятий»	— » 67 »
Его же. «Кустарная и мелкая промышленность, промысловая кооперация»	1 » 25 »
Разумов. «Сельско-хозяйственное страхование»	— » 58 »
Сахаров. «Законы о печати»	— » 42 »

ИЗДАНИЯ КН-ВА «ПРАВО И ЖИЗНЬ».

Канторович. «Право востройки»	— р. 50 к.
Законы об импорте и экспорте	1 » 25 »
Проф. Винавер. «Купля-продажа и мена»	1 » 20 »
Проф. Трайнин. «Хозяйств. преступления». 2-е изд.	— » 90 »
Законы о кооперации. Сборник декретов, инструкций, примерн. уставов и пр.	5 » — »

А. С. Тагер. «Кассационное обжалование судебных приговоров»	1 р. 30 к.
---	------------

«Право и Жизнь». Ежемесячный журнал. Книжки 1, 2, 3 и 4 за 1923 г.	— » 80 »
То же. Книга 5—6 за 1923 г.	1 » 20 »
То же. Книга 7—8 и 9—10 за 1923 г.	1 » 60 »
То же. Книга 1 за 1924 г.	1 » 40 »
То же. Книга 2 за 1924 г.	1 » 80 »
То же. Книга 3—4 за 1924 г.	1 » 30 »
Проф. Верме и Минц. «Частная промышл.»	1 » 30 »
Проф. Агарков. «Подряд»	— » 60 »
Проф. Жижиленко. «Долгн. преступл.» 2-е изд.	— » 90 »
Его же. «Судебное заседание»	— » 90 »
Его же. «Условное осуждение»	1 » 40 »
Проф. Новицкий. «Имущественный наем»	— » 60 »
Его же. «Заем». 2-е издание	— » 50 »
А. Ф. Копи. «Самоубийство в законе и жизни»	— » 35 »
Проф. Полянский. «Уг.-Процесс. Кодекс РСФСР»	— » 45 »
Проф. Люблинский. «Меры пресечения». 2-е изд.	— » 70 »
Его же. «Предварительное следствие»	— » 50 »
Его же. «О доказательств в уг. суде»	— » 90 »
Проф. Бермет. «Социально-правовая охрана детства за границей и в России»	— » 80 »
«Законы о торговле». Сборники декретов и постановлений о внутренней и внешней торговле. Выпуск 1, 2 и 3.	по 2 » — »
То же. Выпуск 4-й	3 » — »
Елпатьевский. «По сибирским тюрьмам и этапам»	— » 30 »
Ординский. «Прест. против поряд. управл.»	— » 60 »

ИЗДАНИЯ РИО ВСНХ.

Законод. о налогах в промышл. Ч. I. Общие положения	1 р. 25 к.
То же. Ч. II. Государств. прямые налоги	4 » 50 »
То же. Ч. III. Акцизы	3 » 50 »
Мартынов. «Государственные тресты»	— » 60 »
Законодательство о промышленности, торговле, труде и транспорте. Ч. I и II	по 4 » — »
Гипзбург-Наумов. «Новый закон о трестах»	1 » 20 »
Регулирование труда в промышленности	1 » — »

Уголовный кодекс с постанейными коммент. и законод. материалами	9 р. — к.
Левин. «Правовое полож. иностранцев»	— » 70 »
А. Г. Гойхбарг. «Основы части имущ. права»	— » 65 »
Стучка. «Учение о государственстве и конституция РСФСР». 3-е изд., исправл. Изд. «Кр. Новь»	1 » 50 »
В. В. Корзинский. «Краткий юридический справочник для сельского хозяина»	— » 75 »
А. А. Иогансен. «Договоры и сделки». Вып. I	— » 80 »
То же. Вып. 2-й	— » 80 »
Решения Высшей Арбитражной Комиссии. В. 2-й	2 » — »
То же. Выпуск 3-й	3 » — »
Д-р Лейбович. «1000 современных самоубийств»	— » 12 »
Зинев. «Уголовное право». Вып. I. Преступл. против личности и имущественные	— » 75 »
Люблинский. Законодат. охрана труда детей	1 » — »
Флейшиц. Торгово-промышленное предприятие	— » 80 »
Местный бюджет. Сборник декретов.	1 » 25 »
Стучка. Советская Конституция в вопр. и ответах	— » 45 »
Действующее законодательство о труде. В. 2.	1 » 50 »
То же. Выпуск 3-й	3 » — »
Справочник по транспорту	7 » 50 »
Коллективный договор	— » 70 »
Макагонов. «Подряды и поставки»	— » 45 »
«Новый закон о труде молодежи»	— » 25 »
Бугаевский. «Гражданский процесс в его движ.»	1 » 25 »
Проф. Краснокутский. «Очерки гражд. процесс. права»	1 » 20 »
Шейнис. «Жилищный вопрос». 2-е изд.	2 » — »
Граве и Минц. Сборник материалов по биржевому праву	2 » 50 »
Магеровский. «Госуд. власть и госуд. аппарат»	— » 75 »

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Александровский. «Гражданское право РСФСР».
 Ротенберг. «Действующее законодательство о труде».
 Рязановский. «Исполнение судебных решений».
 Алфавитно-предметный указатель к «Собр. Узакон.» за 1-ю половину 1924 г.

Проф. Бельский. «Исследование эмоциональной сферы несовершеннолетних, отклоняющихся от норм в своем поведении». Пособие для работников комиссий о несовершеннолетних.

ОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА НАРКОМУСТА РСФСР

Приступая к изданию Юридического Календаря на 1925 г. и стремясь поместить в нем возможно более полные справочные сведения, Юридическое Издательство Наркомюста РСФСР разослало всем местным органам юстиции: губсудам, военным трибуналам, прокуратурам, всем президиумам коллегий защитников, а также всем НКЮ союзных и автономных республик, анкеты для заполнения и присылки в Редакцию Юридического Календаря.

Просьба сообщить все просимые сведения и прислать анкеты не позже 1-го сентября по адресу: МОСКВА, Кузнецкий мост, 7, Юридическое Издательство Наркомюста, для Редакции Юридического Календаря.

Все сведения, сообщенные позже этого срока, по техническим причинам не смогут быть использованы Редакцией.

КО ВСЕМ ЮРИДИЧЕСКИМ КОНСУЛЬТАЦИЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Юридическое Издательство НКЮ РСФСР обращается ко всем юридическим консультациям профсоюзов и других организаций с просьбой прислать следующие необходимые для помещения в Юридический Календарь на 1925 г. сведения:

Местонахождение консультации (город, улица, № дома, телефон, часы приема, такса).

Просьба доставить указанные сведения не позже 1-го сентября по адресу: МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7, Юридическое Издательство Наркомюста, для Редакции Юридического Календаря.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР.

НОВЫЕ КНИГИ:

- Макаров.— „Основные начала международного частного права“ 1 р. 50 к.
„Общества, товарищества, артели, тресты, кооперативы и др.
объединения.“ 1 р. 25 к.
Вегер.— „Право и государство переходного времени“ 1 р. 50 к.
Сборник действующих циркуляров Верх. Суда с приложением
важнейших разъяснений пленума — 75 к.